

The background of the cover is a detailed illustration of a fantasy scene. In the center, a man and a woman are embracing and dancing. The woman has long, flowing blonde hair and is wearing a dark purple dress. The man has dark hair and is wearing a blue jacket with gold embroidery over a white shirt. They are surrounded by vibrant green and yellow magical energy that swirls around them. In the background, there is a large stone house with a dark roof and a chimney. To the left, a young boy with blonde hair, wearing a blue jacket, is crouching on the grass. In the sky, a large phoenix is rising from flames, and a dragon is flying. The overall atmosphere is magical and romantic.

ПОЛИНА НЕМА

ЗДРАВСТВУЙТЕ,
Я ВАША МАМА!

16+

Полина Нема
Здравствуйте, я ваша мама!
Серия «Если женщине всего
лишь тридцать», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67296335

SelfPub; 2022

Аннотация

Никогда не открывайте дверь незнакомым.... детям. Иначе вас могут утащить в чужой мир, где вы станете мамой семилетнего ребенка. И вам придется уживаться на одной территории с его несносным дядей. И пусть не рычит на меня, дракон чешуйчатый. Но ничего! Где наша не пропадала! Уж я-то точно налажу контакт между родственничками.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	25
Глава 4	36
Глава 5	43
Глава 6	55
Глава 7	64
Глава 8	70
Глава 9	79
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Полина Нема

Здравствуйте, я ваша мама!

Глава 1

Попаду, не попаду? Замахнулась и выкинула штаны в окно. Они покружили в воздухе и упали рядом с мусорным баком. Следом в окно полетела рубашка и присоединилась к трусам на ветке, не долетевшим до земли. Гордо реет на тополе парус одинокий из семейников. Мой благодетельный домой вернется, а вещи его на улице ждут.

Кто ж знал, что любовница откажется собирать его шмотки?! Я ведь предлагала по-хорошему: собери. Так нет! Мы же беременные, нам же рожать через пару месяцев! Мужика у меня отбила, с весомым семимесячным аргументом домой к нам заявила, фотки моего без пяти минут мужа показала, разборки устроила, увести из квартиры захотела, но сумку за ним забрать – не для нас: тяжести таскать нельзя.

Как вспомню, как она сидела и рассказывала, что уже была в этой квартире, даже показала розовую тряпочку, которая была закинута за стиральную машину. О ней даже я не знала. Закончился ее рассказ мечтами, как они будут жить с их малышом... Остальное я не дослушала и указала ей на дверь.

Ей повезло, что я человек мирный – выбросила вещи из окна и успокоилась. Жениху так и написала в смс, что может не возвращаться и сразу ехать к своей беременной Жанночке.

Слез не было. Я просто уселась в коридоре, подперев спиной стену. Четыре года жизни отдала тому, кто говорил, что дети ему не нужны. Четыре года счастья, взлетов и падений, ссор и примирений. Мне тридцатник. Детей нет, мужчины нет. И как дальше жить? Годы ведь не вернуть.

– Каролина, открой дверь! – орал жених. – Это ничего не значит, она мне не нужна!..

Если мужик говорит, что ему его ребенок не нужен, то грош цена такому мужику. Делать детей мы любим, а брать ответственность – нет. А что, удобно устроился – одна рожа, другая красивая. И без всяких проблем с пеленками, бессонными ночами и другими послеродовыми проблемами. Я, может, тоже хотела ребенка.

– Каролина, открой дверь, давай поговорим как взрослые люди!

Сережа пытался пробить оборону квартиры ключом, мамами и клятвой в вечной любви.

Ой, как изменять – так «она меня околдовала», а как признать себя виноватым и молча уйти – так врубаем режим «взрослые люди».

– Так стань им и уходи! – крикнула ему.

Дверь вновь содрогнулась от удара.

– Каролина, она не предохранялась. Говорила, что пьет таблетки, а сама не пила! Это все ошибка! Она мне не нужна!

Да, зачем предохраняться мужику, если все можно свалить на волшебные таблетки? Угу, это я не предохранялась. Не уберегла свое сердце. И теперь в нем зияющая пустота.

– Открой дверь! – орал Сережа.

– Закрой рот! – отвечали соседи.

– Каролина, я приду завтра, и мы поговорим.

Мне и сейчас нечего сказать. И завтра нечего будет. Есть те, кто выбрасывает вещи, бьет посуду и орет, и им становится легче. А я вот такая. Спокойная и опустошенная. Даже мужские вещи выбрасывала спокойно.

Думаю, Сереженька сейчас ползает по улице и собирает их, а над ним стоит Жанна и тычет пузом ему в голову. Почему с мужчинами так сложно? Почему с одними они заводят детей, а с другими просто сожительствуют без разговоров о будущем? Я попыталась вспомнить все разговоры о детях, которые просто сводились к тому, что мы молодые, нам еще рано, давай встанем на ноги, давай купим машину, давай попутешествуем... Вот видишь, если бы мы завели детей, то никуда не поехали бы...

А родственники говорили – не тяните, рожайте детей. Вот только дети – это не гарантия и не прививка от измены.

То, что четыре года потрачены на Сережу – только моя проблема. Ведь когда-то мы оба сошлись на том, что живем для себя, и дети нам не нужны. Я и Жанночке бы той не по-

верила, если бы она не показала совместные фотки с ним – оба счастливые, улыбающиеся.

Я потянулась к телефону. Совместная фотка с Сережей тут же была заменена на стандартную телефонную. Позвонить маме, подруге? О, спам от пиццерии!

Единственный мужчина, которого я бы хотела увидеть сегодня – доставщик пиццы. Самой большой. Ведь можно перестать думать о фигуре.

Пиццу доставили, я тупо пялилась в телевизор, щелкая каналами. Рядом так не хватало диванодавителя... Зато пицца теперь достанется мне одной.

Как же так? Даже соседи молчали, что к моему кто-то ходит. Хотя у них своя санта-барбара. Интересно, как Сережа представлял себе дальнейшую жизнь? Он будет платить алименты, а жить на мою зарплату?

Жанну я не винила. Хотя и ее вина была. Пришла она сегодня к нам домой, думая, что меня не будет. А я вернулась с работы пораньше. Сюрприз!

Я откусила огромный кусок от пиццы, как вдруг в дверь снова позвонили. Может, сосед? Или мой вернулся? Посмотрела в глазок – никого, опустила взгляд и заметила светлую макушку. Ребенок? Открыла дверь и увидела мальчика лет семи в странной кружевной рубашке до щиколоток.

– Ты моя мама? – с надеждой спросил мальчик.

Это когда бы я успела? Сомневаюсь, что я та женщина,

что забыла бы про свою беременность. Теоретически – возможно, если я впала в кому лет семь-восемь назад, судя по возрасту парня.

– Пиццу хочешь? – А что? Мальчик ищет маму, а я прогнала своего мужика с буквой «д» вместо «ж». Увидела мокрые дорожки от слез на мордашке мальчика и присела на корточки: – Эй, не волнуйся. Где твои мама или папа?

– П... папа умер. Ты должна пойти со мной, – мальчик схватил меня за руку.

Мир подпрыгнул и приземлился. А вместе с ним и кусок пиццы на... каменный пол. Вот только в моей квартире никогда не было каменного пола! Нет, это точно не моя квартира! Что происходит?! Вслух не спросила, но уставилась на мальчика, с радостью смотревшего на меня.

– Николай...

В комнату ввалился грузный мужчина ниже меня ростом. Эдакий колобок в пиджаке в темно-коричневую и желтую клетку с небрежно торчавшим из кармана платком. В руках у него были пожелтевшие бумаги, скрученные в трубочку.

– Дядя Юстас, – мальчик встал впереди меня, – я маму нашел.

Он вцепился в мою ногу.

– Марина? – спросил толстяк, осматривая меня с ног до головы.

– Каролина, – выпалила. – Вы, конечно, извините, но я не мама этого мальчика.

Юстас глянул на ребенка, прижавшегося ко мне, и перевел взгляд на меня.

– Поймите, у этого парня сегодня умер папа...

– Соболезную, – буркнула искренне. Встретились два несчастья.

– ...А мама из вашего мира. Николай сделал отчаянный рывок, чтобы найти ее... и привел вас.

– Так верните меня домой. Я не его мама, – скрестила руки на груди.

Что они тут себе решили? Так, стоп, я же вообще не пойми где. Потому что вот только жевала пищу у себя дома, а потом бац – и я тут. И отчего-то сомневаюсь, что в родном городе.

– Мы не можем – Николай разрядил кристалл перехода, – развел руками Юстас. – Тем более мальчику нужна мама. Это на время. Иначе его выселят из дома.

– Но я не его мать, неужели этого никто не заметит?

– Не заметят, вы очень на нее похожи. Будь у нас больше времени, мы бы нашли ее, но смерть отца Николая застала нас врасплох. И выбора не оставалось. Тем более покойный завещал найти Марину.

У меня чуть нервный тик не начался. Жаль Николая, но я и дети – это два разных полюса. Я своих иметь не особо хотела, а чужие мне и подавно не нужны. Мне эту мысль уже давно бывший заложил, и я уже срослась с ней. Нет детей – нет проблем. Но, может, пора порвать с этим? И попробовать

хотя бы? Ненадолго. Помочь мелкому.

– Я домой смогу вернуться?

– Да-да, конечно, – закивал Юстас. – Как только зарядится кристалл.

Он указал на продолговатый стеклянный предмет под моими ногами.

– Я буду твоим защитником, – сказал Николай, дернув меня за кофту.

Ага, только если не порвет мою последнюю одежду. Яглянула в его глаза, полные слез, однако, лицо его оставалось серьезным. Это не хныканье, это констатация факта.

– Юстас, сами подумайте: схватить первую попавшуюся девушку... А вдруг у меня там ребенок маленький остался?

И тут они оба сделали такое, чего я точно не ожидала – они меня обняли!

– Нет. Нету, – утвердительно заявил Юстас.

– Нету, – Коля обнял меня за талию тонкими ручками.

– И все равно вы не имели права! – я прищурилась.

– Я вас прошу, всего лишь на время. Мне так жалко Николая. Если вы не согласитесь... – он замолчал, но в добром взгляде мелькнула угроза, – мальчика отправят в приют, и он лишится наследства.

Да не разжалобить меня детскими слезами! Хотя сердце на миг екнуло. Но, с другой стороны, сыграть чужую маму...

– Хорошо. Сколько потребуется изображать эту вашу маму?

– Хотя бы месяц, пока мы утрясем проблемы с документами.

Кто бы мои проблемы утряс... Сережа ведь вернется, начнет припоминать, что некоторые вещи в квартире его.

– А почему вы не можете взять мальчика?

– Я секретарь отца Николая. Уже бывший, но зарплату мне за этот месяц выплатили, поэтому я еще здесь. И вообще, я не настолько люблю детей. Своих уже вырастил и отпустил в счастливую жизнь, и на одном уважении к покойному воспитывать его сына не буду. Вас со всеми формальностями ознакомлю после похорон. Но главное: как мать Николая вы должны его защитить от его дяди – Клейтона Даффа. Вы с ним познакомитесь на похоронах.

Маленькие глаза Юстаса метались туда-сюда. Он не мог сфокусироваться ни на чем. Хотя работу свою не бросил из-за смерти работодателя, уже радовало.

– Ну вы и козел, – едва слышно выдохнула.

Его глаза остановились и наконец уставились на меня:

– Я не козел, а дракон, – учтиво поправил.

– Вы еще скажите, что здесь есть розовые пони.

– Пони слишком дороги в содержании. Тем более розовые, – ответил он. – Что ж, свою работу я на сегодня выполнил. Всех благ и спокойной ночи.

Он быстро сбежал, будто я его сейчас за шкуру схвачу. Хотя желание было, не отрицаю. Посмотрела на мелкого, но тот лишь плечами пожал и зевнул. Так, ладно. Детям пора

спать.

Коля повел меня в комнату. Ничего особенного: две кровати, стол, стулья. Нет, это просто сон. Определенно. Хотя я бы вообще своего ребенка никогда одного не оставила, как бы ни сложилась жизнь с его отцом. Я вот даже своего жениха отдала в новую семью. Измену могла бы простить со временем. Я что, себя не знаю и свою доброту? Женское сердце – оно такое, прощает все. Тем более столько лет вместе прожили. Расставались, сходились, ругались, мирились... Но жить с женщиной, зная, что у него где-то есть ребенок – все-таки нет. А мне уже тридцать. Жемчужин среди мужчин уже не осталось. Да и я моложе не становилась.

Подумаю об этом потом, иначе сердце разорвется на части. Хотя не удивлюсь, если проснусь дома в кровати в обнимку с коробкой пиццы.

Дорогие читатели приглашаю во вторую книгу серии –
Здравствуйте, я ваш папа. Специально для литрес.

Глава 2

Снился мне Сережа. Просил прощения, ползал на коленях, а рядом стояла Жанна с ребенком на руках. Младенец что-то орал, Жанна пыталась его успокоить, а Сережа начал меня трясти. И нет чтоб сказать «любимая, прости», он кричал писклявым голосом:

– Вставай! У нас похороны. Вставай!

Я открыла глаза и резко села. Сфокусировалась на... Николае. Нет, конечно, была мысль, что Жанна мне приснилась, а будит меня сейчас жених, но на огромной кровати сидел ребенок из моего сна с грустными заплаканными глазами и одетый во все черное: рубашка, камзол и штаны. Ворот спереди торчал. Наверное, надел задом наперед. Ущипнула себя за руку и ойкнула от боли. Мне раньше снились разные сны. Но либо я проснуться не могу, либо это все по-настоящему, и я на самом деле согласилась ненадолго стать мамой.

– Мы на похороны опаздываем.

– Твою ж м... – так, при ребенке ругаться нельзя, хотя очень хотелось.

– Дядя Юстас принес платье, – Коля показал на кресло у шкафа из красного дерева. На нем лежала огромная черная копна.

– Воу-воу! Полегче! – я потерла ладонью лицо. – Это не сон?

– Нет.

Так больно на сердце. Будто вставили раскалённый болт и прожаривают на медленном огне. Плохо мне, очень плохо. Аж выть хотелось, как волку на луну.

– То есть ты меня сюда затащил?

Давай, Каролина, соображай быстрее. Вспомни пиццу, вспомни того Юстаса. Может, в пицце было что-то не то? Так, я не дома. Рядом ребенок. Я должна собраться. Хотя если б я поспала еще минут пять, было бы легче.

– Ну пошли уже! – Коля дернул меня за руку, задев мои кудри и выдернув прядку.

– Ты что творишь?! – выдернула клочок волос из его пальцев, он тут же вспыхнул. – Это же мои волосы! Ты меня сюда затащил, и не должна я идти никуда с тобой. Верни меня обратно и ищи свою маму!

Мальчик сжался от моих криков, поник, а по щекам потекли слезы.

Что-то я сильно раздражительная с утра. Еще и на ребенка наорала из-за волос. Не зубы – вырастут. Чувство вины тут же кольнуло сердце. Я коснулась плеча мальчика, а он подскочил с кровати и выбежал из комнаты. Посмотрела ему вслед, коря себя за излишнюю черствость. Ну что мне, так сложно сходиться с ребенком на похороны? Он же не виноват, что его все оставили, а родной дядя и вовсе хочет дом отобрать. И тем более не виноват в том, что мой жених обрюхатил другую. Но спали он мне всю прическу, я бы места жи-

вого на его попе не оставила!

Стоп! Волосы в руке вспыхнули! Твою бабушку, я еще и в магической стране?!

Я тут же поднялась с кровати и вышла из комнаты догнать мальчика. Но этого не потребовалось – он сидел на полу, как и я вчера, когда держала оборону от Сережи. Коля поднял заплаканное лицо и зло растер слезы по лицу. Нет, все-таки я была бы плохой матерью.

– Иди умойся и рубашку переодень, – я присела рядом с ним на корточки. – Я не должна была на тебя орать, но и ты не должен рвать на мне одежду и волосы. Тем более сжигать их. Мир?

Я протянула руку. Это всего лишь ребенок. Всего лишь ребенок, который может жечь. Всякое бывает в жизни. Я спокойна, даже руки не дрожат.

– Ты пойдешь со мной? – недоуменно спросил он и протянул небольшую, зазубренную со всех краев колбу с желтой жидкостью на самом дне. – Это кристалл перемещения. Я так пришел в твой мир.

– Да, пойду. Но при одном условии... – Я забрала кристалл.

– Каком?

– Ты извинишься. Некрасиво переносить людей в другие миры. Без предупреждения.

Поставить себя надо сразу. Это к родителям дети привыкают, а чужие в их глазах должны выглядеть авторитетно. И

хотя б немного лучше относиться к детям. Я не то чтобы совсем против детей и не из тех людей, кто, завидев на улице мамочку с коляской, демонстративно переходит через дорогу, или кто в маршрутке не уступает им места. Я не хотела рожать, потому что так получилось в жизни: если любимый мужчина не хочет детей, то и самой начинает казаться, что они не нужны. И, как выяснилось, хорошо, что не завели... Хотя где-то в глубине души хотелось.

– Меня папа учил никогда не извиняться.

Тяжелый случай. А потом вырастают неизвиняющиеся мужчины, которые ошибок не признают. Обычно из таких тираны и деспоты и получаются. Но, видимо, папа Коли тоже жил без женского внимания.

– Я жду, – скрестила руки на груди.

Я тоже не подарок. И если его отец не захотел воспитать нормального члена общества, а не просто члена, то придется мне взять на себя это бремя.

– Извините, Каролина, – прошептал он едва слышно, еще и голову опустил. Ладно, для первого раза достаточно. – А мы успеем?

– Вот как раз туда мы всегда успеем. Кстати, а тут только вы с отцом жили?

Просто комната огромная и чистая.

– Да. Слуги на первом этаже, но они все ушли после смерти папы.

Ага, им выплатили пособие, но раз хозяина нет, то и ра-

ботать не надо. Вот так просто взяли и бросили ребенка. Кто бы говорил... Это же маленький, потерянный ребенок, который никому не нужен. Ну, нашел он тетю, которая согласилась остаться с ним, что плохого?

– Ладно. Жди меня, я оденусь.

В черном ворохе, лежавшем в кресле, еле-еле разобрала, где ворот и где юбка. А когда надела, поняла, что одна я точно не завяжу это черное платье в пол с множеством подъюбников. Половину их я оторвала. Атласная ткань приятно скользнула по телу. Осталось только завязать. Только я сомневалась, что у ребенка это получится.

– Я готов! – он ввалился в комнату с сияющей физиономией, но на лице ни тени улыбки.

– А дома вообще никого не осталось?

– Леди Фра – кухарка. Сказала, что у нее по утрам ноги болят, и она не уйдет сегодня до обеда.

– Ладно, идем к кухарке.

Коля шел впереди. Я поддерживала одной рукой декольте, а другой – длинную юбку. А дом реально оказался огромным и пустым. Я вздрогнула от скрипа двери. Вдруг там призрак, а у меня платье упадет? Некрасиво будет.

Мы спустились в кухню, судя по запаху и огромному количеству котлов. На столе лежала надрезанная буханка хлеба и небольшие куски вяленого мяса.

– Смотри, – Коля указал на окно, дернув меня за руку. Или он ее так оторвет однажды, или она станет длиннее. По

зеленой полянке в сторону забора, за которым виднелся то ли лес, то ли парк, впереvalочку шла грузная женщина. — Это Фра — наша кухарка.

Ха, вот кто последним покидает тонущий корабль, не дождавшись обеда! Ладно, будем догонять.

— Стойте! — крикнула я, когда выскочила из дома.

Я чуть ли не бежала за кухаркой. Если кто и может мне объяснить, что здесь делать, так это взрослая женщина, а не семилетний ребенок. Она обернулась и посмотрела на меня, округлив глаза. Приподняла юбки и пустилась бежать, аж пятки засверкали. Ха, кто спортом занимался, тот всегда готов к бегу даже на непригодной для этого территории!

— Да стойте же вы! — крикнула я вновь.

Все-таки я быстрее.

— Нет-нет. Бегите из этого дома. И лучше не за мной! — крикнула она в ответ. Но я уже ее догнала и перегнала. Кухарка резко остановилась, запыхавшись. Вытерла вспотевшее лицо фартуком в жирных пятнах. — Милочка, я ребенка покормила, дай мне уйти. Придет дядя, и все, — бормотала она, не сводя глаз с моего лица. — А ты, кстати, кто? Что-то я тебя не узнаю.

— А я уже думала, что вы от смерти убегаете. Я...

— Моя мама! — Коля вновь обнял меня, а я услышала треск ткани. Еще немного — и платье не выдержит.

— Марина? — кухарка нахмурилась.

— Не...

– Да, – кивнул радостно мальчик, и я закатила глаза.

– Вот и чудесно. Ребенку нужна мать, а я пошла, – женщина отвернулась.

– Стойте, госпожа Фра. Вы мне хоть платье завяжите. Я понимаю, что покойникам все равно, как я выгляжу, но там же будут и живые, – я отцепила от себя руки Коли.

Кухарка посмотрела на меня как на сумасшедшую. Хотя я себя по-другому и не чувствовала.

– Ладно, давайте, – ответила осторожно, будто сапер, готовившийся разминировать бомбу.

Я встала к ней спиной, перебросив волосы вперед. Повернула немного голову – вдруг она опять побежит?

– Вы надолго к нам или как в прошлый раз?

А в прошлый раз – это когда было? Из меня будто воздух одним махом выбили, когда она затянула завязки на спине, больно сдавив тело. Грудь аж расплющилась. Пусть горят в аду создатели корсетов!

– Надолго! – ответил Коля, насупившись.

– Пока с наследством не решится вопрос.

– И ты опять бросишь ребенка? – скептически спросила женщина.

– Заберу с собой, – ответила, чувствуя, что хватка ослабла, а грудь сказала мне огромное спасибо и позволила вздохнуть. Коля аж просиял. – Подожди меня в доме, – сказала ему. – Сейчас мы поговорим с госпожой Фра.

Посмотрела на малого, а тот уши развесил. А я чего уду-

мала?! Чужого ребенка с воспламеняющимися возможностями домой забрать?! Не думала, что измена мужа сподвигнет меня вот так кардинально изменить собственную жизнь. Ребенок – это же не на один день, а мне надо отойти от четырех лет отношений.

Мальчик кивнул и побежал в дом.

– Ишь ты. Госпожа! Пряма важная персона! Что ж ты его раньше не забрала себе? А только сейчас объявилась? – спросила Фра. – Это он пока мальчик маленький, а как превратится... В общем, раз родила – воспитывай. Мы семь лет жили с этим...

– Полегче, это ребенок...

– И что? Его отец умер, теперь можно, – развела руками кухарка, но в ее глазах мелькнуло нечто отталкивающее. – А что поделать? Мальчику не хватало воспитания, а бывший хозяин все спускал ему с рук. Вот и выросло то, что выросло.

– Это же ребенок! Если отец не знает, как детей воспитывать, так были вы – ст... – я осеклась, заметив грозный взгляд. – Мудрая, опытная женщина.

– Я в кухне работала. Двое выросли при мне, но этого одного не выдержала ни одна нянька. Все сбежали. Не должна была ты уходить от них, но что толку воздух сотрясать?

Да мне самой больно стало от ее слов. Что ж там за мать такая? Язык не поворачивается ее так назвать. Пропустила мимо ушей. А то еще навешают на меня все чужие грехи, но, чувствовала, что наслушаюсь еще возмущений на тему

«бросила ребенка». Но лучше слушать незнакомых в другом мире, чем в своем от родственников – и что, что от Сереженьки беременна другая, ты же не хотела детей, вот и получила. Надо было раньше рожать – не изменил бы он с другой. Искренне не понимала – как можно делать ребенка заплаткой для отношений? Это все равно что глубокую рану не зашивать, а лечить перцем. Эффекта ноль, а боль сильнейшая.

– А как до кладбища добраться? Или где тут фамильный склеп?

– Так это... Юстас сказал, что пришлет карету, – усмехнулась госпожа Фра. – Очень даже интересно, чем вы займетесь в первую очередь.

Помимо душераздирательных мыслей?

– Поднимем все документы по выплатам слугам и вернем через суд все, что не было ими отработано, – подмигнула я и направилась к дому.

– Стойте! Стойте! Какие еще документы? Какие выплаты? – кухарка догнала меня.

– Подадим в суд на недобросовестных слуг, – я не сбавляла шаг.

Главное – не поддаваться, а есть тут суд или нет, потом выясню. У меня в голове не укладывалось – бросили маленького ребенка одного, сбежали, а жалованье за месяц вперед получили.

– Слушайте, давайте не будем доводить до суда? Вы себе спокойно езжайте на похороны, а я вам вкусенького приго-

товлю, а? – запричитала эта Фра.

– Было бы чудесно.

Николай ждал нас на пороге, глядя с грустью то на меня, то на кухарку. Под его ногами валялась игрушка – небольшая лошадка с дыркой на лбу.

– Я могу хлеб с мясом вам нарезать, – сказала Фра.

– Бутерброд? – уточнила я.

– Хлеб с мясом, – махнула рукой женщина. – Драконы любят мясо.

– А вы не дракон?

Юстас вчера говорил, что он дракон.

– Нет. Мы – обычные люди – всего лишь прислуживаем им.

Ну, слава богу, не одна я такая здесь.

Коля уселся на другой край стола и начал играть с крошками, собирая их в кучку и раскидывая. Правильно, чем бы дитя ни тешилось, лишь бы дом не сожгло.

Хм, если Марина – обычный человек из моего мира, то как она сюда попала? Так, она сюда попала, потому что ее кристаллом затащили. И потом вернулась обратно. Или умерла. В свете последних событий я бы не удивилась, что мальчик остался сиротой. Да, я оптимист по жизни.

Погрузиться в пучину мрачных умозаключений не успела – на пороге появился мужчина с бородой по всему лицу. Казалось, что даже брови – это борода. Вылитый йети. Он осмотрел нас недоуменным взглядом, остановив его на Ни-

колае.

– Эй, Николай Дафф! Единороги готовы. Пора выдвигаться, – махнул рукой ребенку. – Фра, а ты что тут забыла? Не уходишь? Говорила ж, что накормишь дите, и чтоб я тебя не ждал.

Я чуть хлебушком не подавилась. Какие единороги? Что я за пиццу вчера заказала? Все дело в шпинате. Больше не буду брать пиццу со шпинатом.

– Нет. У нас тут обстоятельства изменились, – ответила кухарка, покосившись на меня. – Густав, ты отвези наследника и его маму на похороны.

– Ма... – недоуменно уставился на меня Густав, а я помахала рукой и улыбнулась, – ...му?

– Да, это моя мама! – подскочил Николай со своего стула. Тот немного покачнулся на двух ножках, но устоял. – Пошли, – потянул меня за руку с бутербродом, который я уронила совсем так же, как кусок пиццы.

Да что ж ты будешь делать с этим мелким? Но ничего – много бутербродов вредно для здоровья.

На улице действительно стояли единороги – крупные лошади с рогом. В упряжке их было две, и обе белые. Я застыла на месте, долго и часто моргая: это же лошадь с рогом! А еще воняло от них, как от настоящих лошадей, и ноги все в грязи.

Я уж хотела подойти к ним, но Коля утащил меня к карете. Коротко о главном: я в другом мире, ехала в карете, запря-

женной единорогами, на кладбище хоронить дракона, сын которого называл меня матерью.

Глянула на Колю, который прижался к окну. Так грустно, что он остался один во всем этом мире. Ну, еще дядя есть. Но дядя – это не папа и не мама. Да и кто знает, чего ожидать от него?

Кладбище выглядело по-человечески: оградки, аккуратные могилки с плитками. У самих ворот нас встретил Юстас. У сна есть такой закон – если ты встретил кого-то один раз, то во второй раз ты этого человека больше не увидишь. По крайней мере, в моих снах всегда так. Теперь я смело могла утверждать, что у меня нет галлюцинаций. Юстаса я увидела второй раз. Густав с бородой на все лицо и единороги – не плод моего воображения. И еще один закон сна – если он не проходит, значит, это реальность. А в жизни я уже давно поняла одно правило – в любой непонятной ситуации сохраняя невозмутимое лицо. Насколько бы ни было плохо.

– Доброе утро, – грустно улыбнулся Юстас, переводя взгляд с меня на Колю, вцепившегося в мою руку.

Хоть кому-то не все равно на смерть бывшего начальника и на мальчика.

– Доброе, – ответила я.

– Пройдемте за мной. Вскоре уже начнется погребение...

Глава 3

Сегодня даже небо скорбело, покрытое хмурыми серыми тучами.

Мы шли по ровным дорожкам между ухоженными рядами могил. Местами попадались красивые статуи, на которых имена были написаны на табличках красивым готическим шрифтом.

Коля ухватился за мою руку и сжал ее с недетской силой, а затем ослабил хватку. Ладно, держим ребенка и терпим.

Втроем мы подошли к толпе в черном, которая при виде нас расступилась. Люди смотрели на нас сочувствующе, пока мы шли к саркофагу – огромному черному ящику с горизонтальными серыми вставками. Рядом стоял еще один ящик из стекла. В нем лежал светловолосый мужчина с очень красивыми чертами лица – копия Коли. Точнее, Коля копия его. Казалось, что мужчина вот-вот очнется и встанет, но он оставался неподвижен.

Никто не вечен, никто не бессмертен. Разве что религия. Тяжело смотреть на ребенка, не сводившего взгляда с мертвого отца. Даже сжал мою руку, будто боясь вырваться. Я ощутила на себе пронзительный взгляд. Мне стало не по себе, по телу пошел озноб, но быстро пропал. Оглянулась – людей много, большинство стояли с опущенными головами. Только сейчас заметила, что пришедшие собрались по

группам. У одних на одежде виднелись значки темно-зеленых драконов, у других – огненные птицы, а у третьих – единороги. Интересно.

Коля не отпустил мою руку, но и не сжимал уже так навязчиво. Его взгляд так и был устремлен на отца, мальчик еле сдерживал слезы. В какой-то момент я почувствовала его легкую дрожь. Ему было страшно и одиноко. Сейчас он один против всего мира с женщиной, заменившей маму, с которой вообще непонятно что случилось. Не буду судить того, кого не знаю. Я сжала Колину руку. Мы оба потеряли нечто дорогое. Он – отца, я – любовь. Хотелось верить, что Коле я сейчас нужна больше, чем своему жениху.

Сережа мог бы сказать, что хотел детей. Я бы пересмотрела взгляды на это. Мы могли бы это пережить. Подумаешь, какая-то Жанночка беременна! Мы с Сережкой любим друг друга... О чем я думаю?! Измена – конец отношений, какие бы они ни были! Но прошлое нельзя отпустить за пять минут. Дерево с корнем тоже не вырвать одним махом. Я смахнула слезы, проступившие на глазах. Со стороны это могло выглядеть, будто я оплакиваю любимого. Где-то так и есть.

Так, все. Соберись, Каролина. С Сережей – все.

Я вновь посмотрела на собравшихся, но, судя по их лицам, никто не горевал о кончине Колиного папы. Происходившее больше походило на дань вежливости. Они пришли сюда, потому что знали усопшего и скинулись на поминки.

И вновь я ощутила холодный взгляд. Да что ж такое?!

На кладбище царила тишина. Трое крепких мужчин подняли гроб и вложили его в саркофаг. Николай уткнулся в мой живот, а его плечи затряслись от плача.

– Ты хочешь уйти? – прошептала ему на ухо, немного склонившись. Вот теперь на меня все посмотрели, как на врага народа. А я что сделаю? У меня ребенок нервничает! Коля кивнул, не отпуская мою юбку. – Ну, тогда пошли. – Юстас аккуратно сжал мой локоть, качая головой, мол, нельзя уходить. Я нахмурилась. – Мы уходим, – прошептала ему.

Его глаза молили остаться, а плачущий ребенок решительно тянул меня к выходу. У детей вообще нельзя идти на поводу, но сегодня я с ним была солидарна.

Юстас шепнул мне на ухо:

– Нельзя уходить. Николай должен остаться до конца.

– Я понимаю, но посмотрите на него. Отца уже не вернуть. Если он не увидит, как его тело прячут в землю, ничего не случится.

Надеюсь, меня никто не слышал. По спине прошел холодок. Мне здесь не нравилось, как кошке, которая чувствует привидения.

– Хорошо. Идите, но дождитесь меня на выходе, – Юстас замешкался, но все-таки кивнул, отпуская меня и Колю.

Мы быстрым шагом отдалялись от саркофага, не оборачиваясь, будто мы два героя эпичного боевика. Только нам обоим надо было бы сопли подтереть. У самого выхода услышали низкий голос с легкой хрипотцой:

– Наследнику необходимо остаться до конца церемонии.

Измена мужа, о которой я знала всего один день, крепко развила во мне нелюбовь ко всем мужчинам. Изменил один, а отдуваться будут все. Потому так и хотелось удавить того мужика, что нас остановил. Я развернулась и застыла, а все потому, что на меня смотрела копия Колиного папы. Будто он ожил и надел парик с длинными черными волосами. Только у этого видно, что волосы свои. Прямые черты лица, волевой подбородок, крылья носа хищно раздувались при каждом вздохе. Кустистые брови над карими глазами с тяжелым взглядом смотрели в мои. На щеке едва заметный тонкий шрам. Черный камзол с черным плащом, накинутым на одно плечо, штаны заправлены в сапоги. Хотя я и не метр с кепкой, мужчина на голову выше меня, несмотря на то, что стоял, опираясь на трость с золотой рукояткой в форме головы дракона с рубинами вместо глаз. Красивый мужик. Явно за таким женщины бегают. Да, есть на что посмотреть, эстетическое наслаждение мне никто не запрещал. Вот только на душе было тяжело.

Похоже, это дядя Коли, которого, со слов Юстаса, я должна опасаться.

– Мы идем домой, – ответила ему.

А ведь мой Сережа по сравнению с ним – задохлик. Только почему секретарь отца Коли не предупредил, что дядя такой?

– Наследник должен оставаться до конца захоронения, –

пренебрежительно ответил он, будто я какая-то букашка. Коля спрятался за мою юбку.

На том месте, где стоял гроб, вспыхнуло пламя.

– Нет, не должен. Это зрелище не для детей, – я повернула голову, глядя, как огонь взмыл ввысь, выпуская черно-серый клуб дыма.

– Это не вам решать. Вы ему никто.

– Это моя мать! – вот теперь мальчик рыкнул так, что я чуть не подскочила на месте. Он вышел вперед и попытался спрятать меня за своей спиной.

Дура его мать, если бросила такого защитника.

– Мама? – мужчина прищурился, оглядывая меня. Холодный и морозный взгляд. Меня будто в холодильник засунули. Где ж он был, когда у нас холодильник сломался?

– Тогда Марина определенно должна знать, что необходимо соблюдать традиции этого мира.

– Нет, мне психика ребенка важнее.

Я прижала к себе Колю, уловившего, что творится нечто плохое – я чувствовала его напряжение.

– Мне плевать, что думаете вы. Есть установленные правила, которые следует соблюдать, – продолжил мужчина спокойным голосом, но таким, что можно гвозди забивать. – Спрятаться за юбку женщины всегда можно успеть. Я заеду сегодня к вам домой ближе к вечеру. Есть моменты, которые нам необходимо обсудить.

Я прищурилась.

– Давайте не будем ругаться. Вы оба сегодня хороните родного вам человека. – В моих глазах данный индивид уже упал – высокомерный слишком. – Примите мои соболезнования.

– Я заеду домой ближе к вечеру, – повторил мужчина. – Нам есть что обсудить.

Вот и познакомились с родственником. Я легонько кивнула, будто аристократка, и развернула ребенка к выходу. Хочешь оскорбить кого-то – оскорби его вежливостью. Она многих бесит похлеще хамства. Обернулась и увидела его, опиравшегося на трость и шедшего в сторону пламени. А ведь его не было в той толпе. Тогда кто ж на меня так смотрел, что я вздрогнула?

Мы подошли к нашей карете с единорогами. Те стояли, ржали и топали копытами.

– Им не нравятся кладбища. Они чувствуют смерть и горе, – трагически заметил Густав, поглядывая на единорогов. – И трава тут невкусная.

Я глянула на кладбищенскую поросль, которая в тон настироению была серой, а местами и черной. Да, будь я конем, тоже бы не жевала такую.

– А пегасы?

– Кто? – недоуменно уставился Густав.

– Единороги без рога, но с крыльями, – объяснила, как смогла.

– Нет, таких нет, – отмахнулся он. – У нас драконы, фениксы летают и иногда люди, правда, только с обрыва.

Вскоре показался Юстас, а позади него другие люди. Или нелюди.

– Мы бы хотели выразить соболезнования юному Николаю, – сказал высокий и худой мужчина. На гладковыбритом, слегка вытянутом лице светились янтарные глаза, и создавалось ощущение, что они вот-вот зажгутся. На его черном пиджаке висел значок с огненной птицей. И нет. Не было в его взгляде того мороза, что я испытала на кладбище.

– Благодарю, – ответила, а ребенок вновь спрятался за моей спиной. – Николай, что надо сказать?

Что ж он всех так боится?

– Спасибо, – пропищал мальчик.

– Меня зовут Фейтон Айкоз. Если у вас возникнут финансовые трудности, вы всегда можете обратиться к нам в банк «Возрождение», – он протянул мне маленький свиток, перевязанный узкой атласной ленточкой. – Мы поможем в любое время и любой суммой. Думаю, в скором времени вам это пригодится.

Он легонько улыбнулся. А вот Юстас аж выдохнул, когда Фейтон отошел от нас.

Мы втроем сели в карету, причем секретарь так спешил, будто за ним гнались зомби. Я бы не удивилась, если бы тут и нежить существовала.

– Юстас, а насколько у нас все плохо? – спросила, читая

свиток. Обычная визитка – вклады, кредиты, семейное ведение финансов...

– Отец Николая владел землей, на которой изначально выращивали розовых пони, потом единорогов.

Что-то я не припомню никаких животных хотя бы рядом с домом.

– Они в другом месте?

– Нет-нет. Они все в фамильном поместье... Раньше были.

– Насколько раньше? – спросила, прикидывая масштаб катастрофы.

Дом-то огромный. И если и тут надо платить налоги и коммуналку, то нам, прямо говоря, мягкое заднее место.

Юстас скривился, поглядывая на Николая.

– Единорожки пропали, когда мне было столько, – Николай показал пять пальцев. – Пони я не помню.

– Юстас?

– Отец Николая – банкрот, – ответил юрист.

Чудесно! Нам еще и жить не на что.

– Как? А я тогда здесь зачем?

– Дом. Пока жива мать, дом никто не заберет... – Юстас замешкался.

– Продолжайте, – я нервно улыбнулась.

– Но тут такая ситуация... Дом заложен в банк за долги.

У меня медленно поползли брови на лоб. Размер нашей катастрофы становился сравнимым с черной дырой.

– А дядя?

– Клейтона Даффа не было здесь около семи лет, насколько я знаю. Мы с Терри Клейтоном – отцом Николая, не знали, вернется он или нет. И я не думал, что вернется сейчас. В любом случае вы можете с ним договориться.

С этим морозильником? Ладно – с сексуальным морозильником, но все равно!

– Так. Я согласилась съездить с Николаем на кладбище, но я не подписывалась на отработку чужих долгов. Напомню – я даже не мать ему, – прошипела.

– Нет-нет, что вы! Я краем уха слышал, что господин Клейтон Дафф хочет остаться в Визарии – это город-столица, где мы сейчас находимся. По закону Николай – наследник дома, если жив один из родителей. Но если оба мертвы – наследство переходит по ближайшему родству. Точнее, к дяде. Но вы можете попробовать договориться с господином Клейтоном на выкуп дома с долгами.

Сомневаюсь, что он согласится после нашего разговора на кладбище.

– Предлагаете обмануть его и продать дом с долгами?

– Нет, ни в коем случае! Я поставлю в известность господина Даффа. Проблема в том, что сумма долга составляет стоимость дома...

– Стойте! – я выставила руку вперед. – Вы хотите сказать, что ребенок остается на улице?

– Я не хочу на улицу, – всхлипнул Коля.

– Теоретически я бы могла забрать его в свой мир.

– Но фактически мы не можем в нем жить. Только взаимодействовать, – тут же отметил Юстас. – Есть еще вариант – отправить мальчика в приют.

То есть у нас ничего нет, семья в долгах, и Николая отдать в приют – единственный вариант. Пожалуй, некоторые вещи не стоит говорить при ребенке, но тут уже выбора просто нет. Я могла его бросить вот прямо сейчас, пока не привязалась.

Да, цинично. Но стоп. У нас есть крыша над головой, пусть она и не совсем наша. Так, придумать, что делать, можно. Устроюсь на работу, делов-то. Может, оставим этот дом, возьмем какую-нибудь квартиру поменьше в городе...

Коля улегся мне на колени, обняв двумя руками. Я провела рукой по его слегка выющимся волосам, выпрямляя их. Нет, я же не совсем сволочь, чтобы оставить ребенка одного, когда он попросил о помощи. Вот если бы это было не нахрапом... Хотя не поверила бы я ему, заявись он ко мне домой и Расскажи о своем мертвом отце и о том, что он дракон. И вообще, у Коли есть дядя. Родной, между прочим. Что, он бросит ребенка на произвол судьбы? Или отдаст в приют?

Я действительно колебалась. Мне было жалко мальчика, но, с другой стороны, я понимала, что не смогу помочь. Это как поехать в другую страну и проверить там подобное. Так что придется с дядей поговорить. Попробую договориться! Я вообще не знала, как работают законы в этой стране. Но тоже разберемся.

– А банк пока не требует нас выселить?

– По закону, пока есть мать, то дается срок, оговоренный с отцом. У господина Даффа был оговорен срок в пять лет. Четыре уже прошло. У вас есть всего лишь год, чтобы вернуть банку золото.

Час от часу не легче. То есть получается, что Колин папа даже и не думал возвращать долг. Раз за четыре года сумма так и не поменялась.

– Продлить срок?

– Вряд ли женщине разрешат, – Юстас вновь скривился. – Я-то ничего против не имею, но женщины меньше получают на любой из работ. Сами поймите, ваша задача – рожать детей, воспитывать их, следить за кровом и слугами. А добыча целиком и полностью лежит на плечах мужчины. Разве что вы можете удачно выйти замуж или пойти работать прислугой. Но даже прислуге требуются рекомендации, репутация...

– Ясно, ясно. Я поняла, – остановила его.

Все сложнее, чем я думала.

– А ребенку еще в школу надо ходить, – добил секретарь.

– Надо дом с долгами продать. Или как-то с Клейтоном решить, что делать. Все-таки он его родной дядя, – прошептала.

– Понимаете, – Юстас покосился на Николая, развесившего уши. – Кто ж знает, что хочет Клейтон? Его не было здесь семь лет...

Глава 4

Дом казался удивительно оживленным по сравнению с тем, когда мы уезжали. В нем, будто муравьи-трудоголики, сновали слуги. По крайней мере, я за них приняла людей в чепчиках и коричневых платьях из грубой ткани с метлами в руках. Каждая порхала из комнаты в комнату, наводя порядок. Мужчины выносили старую мебель. Еще при входе мы заметили целую грудку наваленного хлама.

– Это еще что происходит? – я уставилась на Юстаса.

– Без понятия, – толстяк почесал лысину.

Ладно. Я двинулась вперед и остановила первого мужчину, который выносил стул.

– Что здесь происходит?

– Так это. Хозяин умер, мы мебель выносим. Приказ у нас.

– От кого?

– Так это. От нового хозяина – Клейтона Даффа.

Какого?.. Мы же на похоронах были всего лишь пару часов, а тут... Тут уже все выносят.

– Юстас! – чуть ли не крикнула я.

– Без понятия, – прошептал он. – Я не в курсе.

Мужчина и сам недоуменно смотрел на происходящее.

– Вы же это раньше могли сказать!

– Я не знал, – ответил он, жалобно посмотрев на меня.

Да что ж тут происходит?!

– Это же моя игрушка! – крикнул Коля, когда служанка вынесла огромного плюшевого единорога. Мальчик вырвался и вцепился в игрушку, которую служанка тут же отпустила и с ужасом уставилась на него. – Ты не имела права ее трогать! – крикнул Коля совсем не детским голосом. Мне на миг показалось, что земля разверзлась, и этот голос раздался из глубин ада. Служанка пошатнулась от вспыхнувшего перед ней огня, исходявшего от ребенка. Да я и сама отскочила на ногу Юстаса, который тут же ойкнул. Я, пожалуй, не буду ссориться с ребенком. А то это чревато последствиями. – Смотри, какая у меня игрушка, – Коля довольно посмотрел на меня.

Да, дома нет, зато игрушка красивая – белоснежный единорог с золотым рогом – есть. Коля начал играть с единорогом. Я подошла к двери, дорогу тут же преградили двое мужчин.

– Без хозяина нельзя входить.

– Господин Дафф принял решение отправить ребенка в приют, – услышала я за спиной женский голос.

Я никогда не думала, что у меня может дергаться глаз, но именно сейчас мое веко дернулось несколько раз. Обернулась и увидела симпатичную миниатюрную блондинку в черном закрытом платье в пол, будто она решила закутаться от всего на свете, с миловидным лицом и огромными голубыми глазами, и взглядом таким стальным и строгим, что даже мне стало не по себе.

– Юстас, – я повернулась к секретарю, который упорно пытался слиться с окружающей обстановкой. Да только красное лицо выдавало его. – Есть что-нибудь еще, что вы забыли мне сказать?

– Я не знаю, – промямлил он.

– А вы, собственно, кто? Господин Дафф говорил, что в дом должен прибыть юрист и ребенок, – продолжила блондинка. – Мы уже вызвали людей из приюта, и Николая заберут туда. Вы из приюта?

Она смотрела на меня, не отводя глаз. Такой знакомый взгляд. Где-то я сталкивалась с ним. Ах, да. На кладбище. Только там так смотрел дядя Николай.

– А вы? – вежливо спросила.

– Я юрист господина Клейтона Даффа.

Такой молодой специалист рядом с таким мужчиной? Да, да. Она просто юрист.

– Нет! Я не хочу! Это мой дом! – надрывно крикнул Коля.

С детских рук сорвалось пламя, долетело до блондинки, которая просто словила его, а потом помахала перед собой, сбивая.

– Николай, прекрати, – я одернула ребенка, хотя мне казалось, что это то же самое, что вежливо попросить разъярённого медведя не нападать.

Если он сейчас выпустит в меня пламя, то останутся от Каролины только кости да горстка пепла. Мальчик подхватил свою игрушку и побежал вдоль дома, а я за ним:

– Коля, стой! – Нагнав мальчика, присела перед ним на корточки, удерживая за руки. Столько безграничной боли в детских глазах я не видела ни разу. И даже несмотря на то, что это не мой ребенок, захотелось за него весь мир порвать. Материнский инстинкт беспощадный, когда пробуждается. – Ты меня слушаешь? – спросила, а он отвел глаза. Нельзя сейчас потерять контакт с ним. – Николай, я понимаю, что тебе сейчас ужасно больно...

– Я не хочу в приют. Я хочу быть дома с папой, – прошептал он, прижав своего единорога. – Это ведь мой дом.

– Послушай, ты сейчас должен принять все как есть. Как бы сейчас ни складывалась твоя жизнь, ты должен оставаться сильным. Ты же дракон? – Мальчик кивнул. – Так вот, драконы сильные и все выдерживают, – я пыталась подбодрить его.

– Но... но я слышал... – малыш всхлипнул. – Если будет мама... то и дом не заберут.

– Я сделаю все, что в моих силах. Но и ты должен понимать, что я не житель этого мира.

– Сделаешь? – он с надеждой посмотрел на меня.

Только бы сдержать собственные слезы. Так больно смотреть на него, понимая, что от меня ничего не зависит, что я не смогу оправдать его доверия.

– Я постараюсь...

Надежда умирает последней, главное, чтоб не в конвульсиях. Хотя будем реалистами – я ничего не могу сделать. В

этом мире я вообще на случайных правах. Тут как бы самой вернуться домой. Наштупала кристалл возврата в кармане – на месте. А с другой стороны – рожают же у нас детей без копейки за душой. И находят же как-то выход. Будет зайка – будет и лужайка. А в моем случае будет драконенок – будет и пещерка? Срочно ищем принцессу для дракона. Только дракон будет жить у принцессы. С мамой. За драконом еще сопли подтирать надо. Что ж там за дядя такой, что сход ребенка на улицу выставляет?

– Соберись, хорошо? Постараемся поговорить с твоим дядей. Ты его видел раньше?

Николай замотал головой из стороны в сторону. Они даже не виделись. И папа Коли тоже не общался с братом, получается. Тогда понятно, почему дядя сразу убирает племянника из дома. На какие-то родственные чувства а-ля «ну вы же держали его за левую пяточку на крещении» рассчитывать не приходится. Да и вряд ли драконы исповедуют какую-либо из земных религий. Ладно, посмотрим.

Николай взял меня за руку и сжал.

– Марина, – позвал Юстас.

– Каролина, – укоризненно поправила.

– Мы можем поговорить наедине? Николай, отпусти ее, пожалуйста.

Мальчик посмотрел мне в глаза.

– Я все еще здесь, – подбодрила его, и ребенок нехотя отпустил меня.

Юстас подошел ко мне и отвел в сторону:

– Господин Дафф выкупил дом. Отец Николая умер всего пару дней назад. Пока я согласовывал его похороны и занимался всеми делами, Клейтон Дафф выкупил весь дом с долгами. Если честно, то никто не рассчитывал, что вернется мать ребенка. Я случайно рассказал ребенку, что жить с ним может его мама, а он принял все за чистую монету, нашел кристалл и привел вас.

– То есть его дядя совершенно случайно узнал о смерти брата?

– Скажем так: когда-то братья очень сильно поссорились. Честно, я уже не припомню, что случилось между ними. Но когда Марина уже была беременной. Клейтон уплыл из этих краев. Терри пытался его найти, когда дела уже совсем пошли на спад...

То есть в какой-то степени наш дядя может быть виновным в смерти брата. Час от часу не легче.

– И сейчас он вернулся и выплатил долг Терри. Сами поймите, когда Марина вернулась в свой мир, никто не знал, что есть шанс, что она вернется сюда. Но ребенок же не виноват, что его отец промотал все деньги.

– Ничего страшного, что его в приют отправят, а мне что делать? – как бы цинично ни звучало, но у ребенка будет крыша над головой. – Мне что, под мостом милостыню просить?

– Ну поймите, я не думал, что Николай перенесет вас, –

укоризненно ответил он.

Отлично, я и так рассталась с почти мужем, так еще и в другом мире без крыши над головой. Хоть кристалл возврата есть. Через месяц вернусь домой, и будет у родственников стопятьсот вопросов о том, где была. И Сережа будет волноваться, локти кусать, гадая, где я. И искать даже. Что-то я сомневаюсь, что он будет бегать и от радости размахивать флагом «Наконец я от нее избавился». Причем флаг я представила в виде семейных трусов.

Так. Руки есть, ноги есть, здоровье тоже позволяет – буду подрабатывать служанкой.

Глава 5

– Но как можно выселить ребенка?

– Понимаете, дом был в залоге. Он стал собственностью банка после смерти отца Николая, так как тот являлся единственным собственником. А Николай – несовершеннолетний ребенок. Банк мог выставить дом на продажу, но Клейтон Дафф подсуетился и выкупил его. Сами понимаете, Марины не было семь лет, и на нее никто не рассчитывал. Тем более она из другого мира. Не то что у нас такое часто, но иногда случается. В общем, дом Николаю не принадлежит.

Да, а у нас коммуналку по десять лет не платят, и ничего. Никто никого не выгоняет. А тут маленький мальчик живет один в огромном особняке. И нет у него никакой возможности ни купить поесть, ни попить.

Мы сидели на вынесенном диване, ожидая дядю. Вскоре к дому подъехала карета. Дверца открылась. Сапог тяжело опустился на землю, затем трость и вторая нога. Клейтон Дафф собственной персоной. Жаль, что единороги неожиданностей ему под ноги не справили. Кучер тут же подскочил к нему, но мужчина махнул рукой, и тот отошел. И вновь я ощутила на себе тот холодный взгляд, пронизывающий до костей, когда Клейтон глянул на меня. Только сейчас он даже застыл на месте, а затем двинулся к дому, опираясь на трость. И он явно испытывал дискомфорт.

Вот несколько мне не жалко того, кто родную кровь на улицу выгоняет.

– Почему вы не в доме? – спросил, подойдя ближе.

– Да вот, попасть не можем, – ответила спокойно.

– Господин Дафф, – к нам подошла та блондинка.

– Лиза, почему ты не пустила ребенка в дом?

– Так вы сами дали распоряжение никого не пускать.

Он тяжело посмотрел на нее, а она опустила глаза.

– У него вещи там.

– Мы все собрали, – пробубнила она под нос.

Да, с Юстасом она была более боевая. Клейтон с шумом вдохнул и выдохнул.

– Так тут мама появилась. Сами понимаете, по закону, пока есть второй родитель, приют не примет ребенка, – вышел вперед Юстас и аж платочком протерся от взгляда Клейтона.

Да что они его так боятся? Вот я смотрю – и ничего. Ну, красивый мужик и... все, что я могу о нем сказать хорошего. В остальном, кроме матерных, никаких слов не находилось.

Клейтон просканировал меня взглядом холодных глаз.

– Я вызвала из приюта людей, они должны были прибыть. Вот ждем. То, что эта дама – мать ребенка, еще доказать надо, – Лиза надменно посмотрела на меня.

– Мать так мать, – процедил Клейтон. – Надо будет, проверим.

– Господин Дафф, – к нам подбежал запыхавшийся мальчишка – маленький, жилистый, в клетчатой одежде, – мы за-

кончили выносить вещи. Что прикажете делать?

– Мебель можно увозить.

– Слушаюсь.

– Прошу в дом, – Клейтон указал мне на дверь. – С моей стороны было бы некультурно обсуждать такие вещи на улице.

Я бы ему сказала, что некультурно родственников на улицу выбрасывать, но лучше промолчать. Мне же с ним договариваться. Тем более в какой-то степени мы от него зависели.

Дом казался еще больше, чем утром. И это понятно – почти все вынесли. Коля шел рядом со мной, поглядывая на спину дяди. В руках сжимал своего единорога, как единственное оружие против мира. Клейтон хорошо ориентировался в доме и завел нас в огромный зал, посреди которого стоял длинный стол, застеленный темно-синей скатертью.

– Николай, подожди нас в своей комнате, – сказал, посмотрев на малыша.

Тот перевел взгляд на меня, а я кивнула.

– Нет, я хочу с мамой, – сказал он, выйдя немного вперед.

– Николай, я все еще здесь, – положила руку на его плечо. – Мы просто поговорим с дядей.

Я не отводила взгляда от глаз Клейтона, видя, как в карих глазах вспыхнул едва заметный огонек.

– Нет, не уходи, – Коля вцепился в меня мертвой хваткой.

– Николай... – дядя позвал его. Они просто посмотрели

друг другу в глаза, и ребенок отпустил меня. – Прощу, – Клейтон указал на стулья, когда ребенок вышел из зала.

Лучше б он остался. А то мне так и хочется сказать пару ласковых его дяде. А еще лучше взять какую-нибудь чугуновую сковородку и заехать по морде.

Мы сели друг напротив друга, будто на собеседовании в трансконтинентальную компанию.

– Я знаю, что вы не Марина и не мать Николая, – мужчина сложил руки в замок.

Я приподняла бровь. Ну вот, хоть один признал это. Но, к сожалению, не в самый подходящий момент. Вот только моя ненависть к мужчинам сейчас настолько сильна, что я не дам и ему никаких поблажек.

– Мой сын пришел за мной...

– Прекратите врать. Я знал Марину, – продолжил он. – Я так понимаю, вас сюда по ошибке закинуло? – Мужчина говорил спокойно и участливо.

– Да, – я откинулась на стуле и скрестила руки.

– И вы не можете уйти домой. Где кристалл?

Я достала пустышку, что дал мне Коля, и положила на стол. Клейтон взял ее, и в один момент она заискрилась золотистым свечением. Мужчина медленно положил ее между нами.

– Можете возвращаться. – Он просто ее зарядил своими руками.

Я недоуменно уставилась на искрящуюся золотом колбу.

Что? И все? То есть никакого месяца ждать не надо? Да я как-то не готова возвращаться. Там же Сережа со своими слезливыми историями и извинениями, а мое сердце может дрогнуть и простить. Я не готова к этому разговору. Не смогу разрубить этот узел привязанности к одному мужчине. Мне ужасно плохо от его измены. Что уж говорить про ребенка, которому обещала. Представить себе не могла, как он разочаруется, когда из зала выйдет только дядя.

– Что будет с Николаем? – мой голос дрогнул.

– Мальчик уйдет в приют, который я для него оплатил – лучший в городе. Если вам совсем интересно – ребенку будет лучше в закрытой школе с такими же, как он, чем рядом со мной.

Вот зря он мне это сказал. Мне пока все равно надо зализывать раны от своей «удачной» личной жизни, так что я точно помогу ребенку.

– Это ваш родной племянник. У него умер отец.

– А у меня умер брат, – на миг в его глазах появилась резкая боль. – И я выплатил его долги. Но дело не в деньгах. Николаю лучше не быть рядом со мной ради его собственного блага.

– И чем мешает маленький мальчик? – Меня просто захлестнуло волной горечи из-за несправедливого отношения дяди к племяннику. – Женщины ведутся на мужчину, который заботится о ребенке. Вы сами себя лишаете шикарного шанса.

– Моя женщина не будет нуждаться ни в чем.

«Женись на мне», – сразу пронеслось в голове. Эй, мысли, вы куда? Да, красивый – с этими его длинными мужскими пальцами, с черными кустистыми бровями над карими глазами и острым взглядом.

– Ребенку никто и никогда не заменит семью лучше, чем его родственники, – вставила я. – И раз такое дело, я остаюсь.

– Вы не его мать.

– Но этого вы не докажете, – я победно улыбнулась. – Или вы просто боитесь брать на себя ответственность за маленького мальчика? Я понимаю, вы его не знаете, впервые в жизни видите. Но он же остался один.

Пожалуйста, холодильник. Разморозься.

Клейтон постучал пальцами по навершию своей трости.

– И я хочу помочь. Буду вашим психологом по работе с детьми.

Да, да. Именно этим я и хочу заниматься. И наконец на его лице, кроме холодной скорби, я увидела удивление.

– То есть мозгоправом? – спросил он, а я кивнула. – Вы поможете мне наладить контакт с ребенком и покинете дом?

– Да, – не колеблясь, ответила. – То есть я не брошу ребенка, пока не буду уверена, что он останется здесь, в доме, с любящим его родственником.

Что за чушь я несу? Но если это хоть как-то поможет...

– А опыт с детьми есть? Я даже не спрашиваю про опыт с детьми драконов.

Пора брать клиента, пока он тепленький.

– Ну, как бы есть.

Не скажу же я ему, что один раз в пятнадцать лет на руках подержала племянницу папиного троюродного брата.

Мужчина закатил глаза:

– Если вы и Николай останетесь, то как вы будете расплачиваться за пребывание здесь? Не поймите меня неправильно, но мой брат промотал за семь лет все наследство, что оставили нам родители. Оставил в одной рубашке ребенка. Я понимаю, что будь он жив, как-нибудь выкарабкался бы из долговой ямы. Но он Николаю не оставил ни копейки.

Да что ж у него все мысли о деньгах? Меркантильный холодильник.

– А что вам стоит держать мальчика дома? Дешевле обойдется, чем в приюте. Затраты на содержание он вам может возместить, когда вырастет. Не лишайте его дома, в котором он вырос, – понесло меня.

– Что вы имеете в виду? – он немного прищурил глаза.

– Ну, Николай вырастет когда-нибудь. И уже совершеннолетним будет зарабатывать деньги, и сможет часть денег отдавать вам. Он же выучится, обзаведется какой-то работой, вот и все. Или будет на вас работать.

– А вы? – спросил он.

– А я могу с ним заниматься, нянчиться. Сэкономите.

– Сэкономлю? – спросил он, прожигая меня взглядом. – Зачем оно вам? Вы же не его мать, у вас нет детей.

И этот унюхал? А я, может, за утро привязалась к мальчику. Что они мне все тычут этим? Ну, тридцать мне, так еще есть время своими обзавестись. Прямо упрек – своих нет, то и к чужим нельзя. А сам его чуть ли не выгоняет из отчего дома. Но видно, что мужик не такой прямо и козел. Думаю, другой бы на его месте даже и слушать не стал. А этот и кристалл зарядил, и хоть как-то мозги мне вправляет.

– Николай вам никто. Вы вообще понимаете, какая это ответственность – ребенок в чужом мире? И вы одна с долгами. Даже если все поверят, что вы его мать. Зачем оно вам? Ребенок – это не игрушка. Он привяжется к вам, а вы уйдете, оставив его одного со всеми проблемами.

Он прав. Твою ж... Мужчина прав в каждом слове, но я тоже пообещала и сейчас из шкуры вон лезу, только чтобы помочь. Покосилась на сверкающий кристалл. Вернуться домой – решение всех моих проблем. Никто же не поверит, что я была в другом мире. Ну, заперлась от жениха на денек, да и только. Я покосилась на трещину на столе.

– Я уже сказала вам раньше – я хочу помочь ребенку. С этим домом, – искренне сказала, хорошо обдумав свое решение.

– Этот дом уже выкуплен мной, – напомнил он. – Но есть одна вещь, которую мне бы хотелось, чтобы вы сделали. Днем Николай будет в школе, ваше присутствие в этом мире необязательно.

– Какая? – спросила я, вновь посмотрев в его глаза.

– Найдите Марину – маму Николая – в своем мире.

Я недоуменно уставилась на него. И как он себе это представляет? Устроить кастинг «Марина для дракона»? Если вы когда-нибудь рожали дракона, то милости просим поучаствовать.

– Вы хоть фамилию ее знаете? – спросила. – Без адреса, без фамилии найти иголку в стоге сена? У нас таких Марин полным-полно.

– Кристалл ведет всегда в одно место. Именно в той... – он замолчал, будто пытался вспомнить, – квартире жила Марина. У вас есть возможность найти по этим исходным данным?

Я задумалась. Родители купили мне эту квартиру лет пять назад, причем по весьма низкой цене. Я помню, как счастливы были бывшие владельцы, что избавились от нее. Где-то год квартира стояла закрытой. Соседи первое время говорили, что жить мы не сможем в ней, мол, проклятая квартира и всякое такое. Но ни я, ни мои родители не обращали на это внимания. Квартира как квартира. Ничего необычного. Только мы тогда решили мебель сменить и все остальное. А потом в моей жизни появился Сережа. Мы стали жить вместе, и не происходило ничего странного. Хотя ремонтники говорили, что у них инструменты пропадали. Даже перфоратор украли. Папа потом новый покупал. Но что-то сомневаюсь, что кто-то из этого мира стащил его. Мы тогда на соседей подумали.

– Нет. Вообще никак. Ее столько раз перепродавали, – протянула я. – Мы купили ее, но хозяйку звали Зоя Степановна.

– Купили? – спросил он.

– Да. Мои родители купили квартиру, – ответила я.

Интересно, зачем ему Марина? Интересно, почему при этой мысли мне обидно?

– Зачем вам ребенок? – спросил он в лоб, сверля меня взглядом.

– Потому что он никому не нужен, даже его родственникам, – с грустью ответила, протянув руку к кристаллу. Взяла его и положила себе на колени. – Зачем вам его мать? – спросила, не отводя взгляда и положив подбородок на скрещенные пальцы, опершись локтями о стол. Он не ответил. Что за мужчина? Почему я за него должна все додумывать? Во мне и так слишком много такта не лезть в их грязное белье. Кто знает, что там когда-то произошло. А она, получается, жила в моей квартире, попала в другой мир, а когда вернулась – съехала из нее. Любящая мать не стала бы сбегать от ребенка. – Хорошо, я согласна найти ее. Но как вы себе это представляете? Я не могу вот прямо сейчас уйти. Там в коридоре ждет маленький мальчик, которому я уже обещала, что буду рядом. А свои обещания я всегда выполняю.

– Мы не можем находиться в вашем мире, – сказал мужчина, и на миг мне показалось, что в его холодных глазах вспыхнул мимолетный интерес. – У вас будет время, пока

Николай будет в школе. После этого вас будут забирать из вашего мира обратно к ребенку.

Даже и сказать нечего... Найди того, кто потерялся. Но ведь это ради ребенка. Ради чужого ребенка совершить невозможное. Шикарно: буду жить на два мира. Это ж и на работу в том ходи, и в этом ребенка воспитывай. Но зато Коля останется дома. А там маму найду, и более проблем не будет.

– Вы сами этого захотели, – задумчиво произнес мужчина. – Положите кристалл на стол.

Я посмотрела на Даффа и медленно, словно бомбу, положила вещь на стол.

– Я вам объясню, как им пользоваться... – услышала его голос, а наши пальцы одновременно коснулись кристалла.

Странное тепло почувствовала от его касания, будто коснулась горячего радиатора, но мужчина тут же убрал руку. Глянула ему в глаза. Неужели он этого не почувствовал? Не бывает такого, что ты коснулась кого-то, а тебя прям необъяснимо накрыло теплой волной.

– Кристалл нужно разбить, – продолжил он. – В этом мире он соберется в цельный, а вы окажетесь в своем.

Нет, он точно ничего не почувствовал. Даже голос не поменялся. Значит, это мне показалось. Хотя он дракон, всякое бывает.

– Спасибо, – сказала, а мой голос показался слишком хриплым, будто я наелась мороженки и страдаю от послед-

ствий.

Вот и договорились. Я выходила из зала, прижимая к себе кристалл. Дернуло меня что-то спросить, и я обернулась. Мужчина стоял, повернувшись ко мне широкой спиной, и смотрел на свою руку. Он медленно провел большим пальцем по указательному и среднему, будто хотел что-то стереть или почувствовать.

Так, Каролина. Тебе слишком много кажется. Этот дракон чуть не оставил племянника без родного дома, и ваша договоренность всё ещё слишком эфемерна.

Глава 6

Я вышла из зала. Ко мне тут же подбежал Коля и ткнул игрушкой. Так я и думала, что он не послушается дядю и не пойдет в комнату. перевел взгляд на искрящийся кристалл, и в его глазах появились слезы.

– Ты... – всхлипнул он. – Ты... уйдешь?

– Нет, – я спрятала кристалл в карман. – Не сегодня. Ты голоден?

– Нет, – ответил, а вот его живот предательски отозвался.

– Где господин Дафф? – услышала тоненький голосок Лизы.

В руках девушки был какой-то мешочек, от которого во несло травами. Причем запах такой стойкий, что у меня глаза заслезились.

– Там, – я показала на зал. Лиза смерила меня презрительным взглядом и вошла в зал. – Ну что, пошли кушать? – спросила я ребенка, который зажал нос ладошкой.

Бедный, его нюху больше всего досталось.

Раздался взрыв, дверь чуть не слетела с петель, из проема вырвалось пламя. Я инстинктивно прикрыла собой ребенка, ощущая такой ужас, что не могла разжать пальцы. Хорошо хоть мы уже немного отошли, и нас не задело.

– Все в порядке? – посмотрела на Колю и ощупала его.

Мальчик засмеялся, уворачиваясь от щекотки.

– Пламя! – восторженно воскликнул. – Ты видела там пламя взрослого дракона!

Хоть кто-то радуется пожару.

– Пошли посмотрим! Мой папа так не умел.

Дверь в зал распахнулась, а на пороге появилась запыхавшаяся Лиза. Ее прическа была растрепана, а за ее спиной полыхало стеной пламя.

– К господину Даффу пока нельзя, – сказала, сглотнув, поправила волосы, задрала голову и прошла мимо нас.

А нам и не надо.

Помимо гари к огню добавился запах пряностей. Я теперь понимала, почему он ребенка хотел отправить в приют. Рядом с таким самовоспламеняющимся дядей я бы и сама не хотела остаться.

Хм. Кто-то что-то скрывает. Только свидетели – один угрюмый, что деревья в лесу, второй умер, а третья в бегах. Мне только бразильского сериала с определением родственников не хватало! Мне и так беспокойно живется. Вон, у любимого беременная любовница. Я аж погрустнела. Я же его люблю еще. Почему невозможно просто вырезать кого-то из сердца? Почему надо мучиться любовными терзаниями, как какой-то простудой? Весь в соплях, слезах и в поиске лекарств, способных излечить заразу навсегда.

Коля взял меня за руку, и мы пошли по коридору. Огонь потух, когда мы прошли мимо. Ребенок нисколько не испугался, в отличие от меня. До сих пор сердце бешено стучало

в груди. Мы уже дошли до конца коридора, как меня начала медленно грызть совесть. Ведь просто так ничего не горит, там же дым, мужчина с тростью... Но не думаю, что Лиза бросила бы своего работодателя. Вот пусть она его и спасает.

И все же обернулась.

Мужчина вышел из дыма как ни в чем не бывало. Мы встретились взглядами, а потом он опустил глаза на Николая, который тут же зашел мне за спину.

– Вас не задело? – спросил Дафф.

– Нет, но мы будем держаться от вас подальше, – я нервно улынулась.

Мужчина не ответил, лишь посмотрел тяжелым взглядом и, опираясь на трость, вернулся в зал. Ха, нас не запугаешь! А если так подумать, то так ли много мужчин возьмут на себя ответственность за детей? Тут родные отцы из семей уходят, а про родственников и говорить не надо. Многие не стали бы брать ребенка в семью. Даже читала, что и на улицу просто выставляют, а этот хотя бы со своей колокольни попытался обеспечить племянника чем-то похожим на дом. А вот если б он любил мать Коли, оставил бы ребенка одного? Ох, тяжелые вопросы я задаю. Да и не мое это дело.

В кухне никого не было. Я думала, что Фра останется. Может, она отдохнуть пошла? Мы немного с Колей посидели. Он тискал свою игрушку, а затем вскочил и начал бегать по кухне.

Так, если вернусь домой, надо будет хоть немного почистить, как детей воспитывать.

– А тебе надо завтра в школу? – спросила его.

– Завтра нет, – помотал головой.

Ладно, у нас тоже завтра суббота. Значит, буду целый день с ребенком. Как же сложно быть мамой, особенно когда не знаешь, что делать. Первое, что я могла – накормить его. Я и сама уже проголодалась. Правда, была мысль, что раз это другой мир, то здесь другие овощи и вообще вся еда. А вдруг отравка какая-то? Так, отраву вряд ли будут держать в кухне. Тем более Фра кормила нас утром бутербродами. Я порылась в ящиках, нашла пару клубней картошки и морковки. Отлично. Сварим супчик. О, а вот и лук...

– А что ты делаешь? —ребенок подлез под руку, когда я доставала нож из очередного ящика.

– Кушать буду готовить.

– Ты умеешь готовить? – удивился ребенок. – Моя няня не готовила мне. А Фра не играла со мной.

– Конечно, я умею готовить, – ответила, аккуратно убирая лезвия подальше от детских шаловливых рук.

– Но моя мама не должна готовить. Самая лучшая мама должна быть красивая, в платье и ходить в школу забирать меня.

Эм. Да что ж такое? Это все лук. Правда, я его еще не начала резать, но он виноват во влаге в моих глазах! Хотя если в его представлении идеальная мама – та, которая забирает

его из школы...

– У нас в мире принято готовить еду.

– Даже если ты мама дракона?

– Да в принципе любая женщина в нашем мире готовит дома еду. Точнее, большая часть женщин. Иногда даже мужчины.

– Фра находилась на кухне целый день. Как же мы будем играть, если ты здесь будешь целый день?

– Мы найдем время на игры, – усмехнулась, оглядывая кухню в поисках умывальника.

А потом вспомнила, что в другом мире вряд ли есть сантехника. Да, я дитя современных технологий. Кое-как разобралась, где здесь казаны и как зажигается огонь. Нарезала овощи, нашла даже огромный кусок мяса. И через какое-то время сварила самый обычный суп. Коля с интересом смотрел, как я готовила.

– Ой, а вы что тут делаете? – на пороге появилась Фра, когда мы уже доедали суп.

– Едим. Хотите попробовать?

– То есть вы готовили? – спросила она, уставившись на меня, как на диковинку.

Я даже покраснела.

– Да.

– Очень фкуфно, – отозвался главный гурман.

– А, ну ладно. Просто могли бы меня дождаться, я бы приготовила.

– Спасибо, – кивнула.

Дождались бы мы... А то, что она еще утром хотела убежать, нормально?

– Там Клейтон Дафф новых слуг принимал. Вот меня и Густава сразу отпустил. Сказал – работайте, а вот остальных... Заставил собрать и тут же привести в дом. И как начал на них орать. А ведь там родители, семьи с детьми. Он же их всю ночь допрашивать будет из-за смерти брата.

Я посмотрела на нее, отодвинув тарелку. Расскажи еще мне тут про бедных обездоленных, которые потеряли работу.

– Думаю, месячного пособия им хватит, – ответила ей.

Что-то мне уже начинает нравиться этот мужчина, который так кардинально решил проблему со слугами. Меня бы на это не хватило. То есть я их вернула в дом, а он их уволил. А что? Какое доверие может быть к слугам, бросившим ребенка одного?

– Но они же бедные. И что там того пособия? Тьфу и потереться. А ведь Терри Дафф платил меньше, чем пообещал Клейтон.

– И? – спросила я.

– Может, поговорите с ним? Может, он не будет увольнять наших? Мы же этот дом как облупленный знаем, каждую трещинку и каждый уголок.

– То есть люди, которые бросили маленького мальчика одного, жалуются, что их не берут на работу, а проводят разбор полетов?

Она посмотрела на меня как на врага народа:

– Да с ним вообще невозможно договориться. Он и в детстве был такой категоричный во всем. Правда, сейчас тоже выгнал работников приюта, сказав, что ребенок остается. Так они ему деньги не хотели возвращать. А эта его Лиза сказала, что подаст в суд на них за неоказанную услугу. Ух, драконица! Наверняка его любовница.

– А что у него с ногой, почему он хромает? – спросила я.

– Ой, это мальчики в детстве игрались, – она махнул рукой. – Терри на него случайно прыгнул и сломал. Ужас был, но что поделать – драконы. Границ не знают. А эти еще и близнецы. Только по цвету волос их и различали. А однажды им их сбрили. Такая умора была...

– Спасибо за подробности, – я вежливо улыбнулась. – Но мне сплетни совсем неинтересны.

Хотя некоторые из них полезны. Значит, нас теперь точно-точно оставили.

– У папы была любовница, – отозвался Коля. – Страшная такая. Ты красивее.

Ну хоть кто-то мне говорит комплименты. А то Сережа мне только в начале наших отношений говорил. Зато чувствую, что они меня ожидают по возвращении.

С барского плеча мне была выдана комната рядом с детской Коли. Раньше там жила бывшая няня, но ее уволили, насколько я поняла из рассказа Фра. Кстати, надо будет дер-

жаться от нее подальше. Язык как помело, рот не закрывался ни на минуту. От таких людей лучше вообще держаться подальше. Сдаст с потрохами.

Остаток вечера я провела с Колей. Мальчик оказался умным и забавным. Вот только грустил. Даже признался, что папа приходил к нему по вечерам – проверял, что он делал, и ему очень плохо, что больше не зайдет. В детской комнате было много игрушек. Причем почти все мягкие. Коле нравятся только такие.

– Ты ведь не уйдешь? – спросил он, когда уже пришло время сна.

– Я буду в соседней комнате.

– От меня не уйдешь? – спросил он, удерживая за юбку.

– Не уйду. Но хочу сказать тебе одну вещь. Мне придется проводить день в своем мире, пока ты будешь в школе...

– Нет! – рядом вспыхнул огонь и тут же потух, когда Коля подскочил с кровати. В его глазах стояли слезы. – Не уходи.

– Коля, я буду возвращаться, – взяла его за руку и смотрела ему в глаза, налаживая зрительный контакт. Мне казалось, что так ребенок точно услышит. И не сожжет, по крайней мере, мое единственное платье в этом мире. – Каждый день я буду возвращаться сюда. Хорошо?

И почему-то в этот момент до меня начало доходить... а вдруг дядя меня обманул?

Вот уйду сейчас, ребенок останется один. И все – привет, приют. Или просто останется ребенок один в доме. Одному

Коле известно, как попасть в мой мир. Наврали! Ахтунг, мне наврали! Но при ребенке же не скажешь такое. Так, стоп, Клейтон сказал, что кристалл здесь собрался. Значит, из своего мира я сюда не попаду. Надо будет что-нибудь придумать, а то мне чуется подвох. А что еще ожидать от мужиков? Наобещают горы золотые, а потом слово не держат.

Я не смогла Коле сказать про маму. Не хотелось травмировать ребенка еще большими подробностями о его семье. Не могла представить встречу с женщиной, которая не видела своего ребенка семь лет.

Глава 7

Я уснула, едва коснувшись головой подушки. Но проснулась посреди ночи от ужасного гула в доме. Даже стекла трещали, готовые расколоться в любой момент. Я подскочила с кровати, понимая, что за стенкой маленький ребенок. А я голая. Все-таки не в чем мне спать. И платье сама не надену.

Дом опять содрогнулся, будто рядом космодром, и ракета уже взлетает.

Стащила с кровати простынь и завернулась в нее на манер римской тоги. Заглянула к Коле – ребенок спал, хоть из пушки стреляй. А может, это землетрясения тут такие? Но дом ведь стоит, не рушится. Даже не потрескался нигде.

– Коля, – подошла к мальчику. Малыш проснулся и недоуменно посмотрел на меня. Дом затрясся вновь. – Вставай.

– Не хочу, – протянул он.

– Коля, вставай. Дом трясется, – потянула его.

– Я хочу спать. Папа тоже так ночью спал, – отмахнулся ребенок.

В смысле – папа так же спал? Опять зазвенели стекла. Я вздрогнула, а Коля отвернулся от меня. Дом ведь не рушится? Значит, не все так страшно? Но за ребенка я знатно испугалась. Спустилась вниз, прислушиваясь к усиливавшемуся с каждым шагом шуму. Дом будто сам по себе дышал. Еще и рычал.

Сережа у меня тоже ночью храпел, но как-то привычно, а тут ужас просто.

Толкнула дверь в комнату, из которой так и исходила мощная вибрация. Вот идешь, а пол тебе массаж делает. Застыла на месте. Посреди огромной комнаты что-то лежало. При этом оно вздымалось и опускалось. И тут же замерло. Послышался рык, а я чуть не открыла кирпичный завод.

Зрение немного привыкло к темноте, и я различила силуэт огромного существа, похожего на динозавра. Оно распахнуло глаз – янтарный с вертикальным зрачком. А затем повернуло ко мне продолговатую морду с острыми шипами на носу. Я нервно сглотнула. Меня обдало горячим паром, когда оно выдохнуло на меня, а потом с шумом втянуло воздух. Дрожащими руками нащупала дверь. Дернула ее, пытаюсь открыть. В какую хоть сторону? Вперед, назад?

Раздался хлопок. Я аж подскочила на месте и схватилась за сердце.

– Вы что-то хотели? – услышала холодный мужской голос.

Открыла глаза, увидев, что комната осветилась свечами на стенах. Широкие плечи, торс с кубиками пресса, спинка кресла... Хорошо, что здесь хоть какая-то мебель есть. Потому что я увидела голого мужчину, который оперся о спинку кресла так, что я видела почти все – самое будоражащее осталось скрыто. Так, возвращаемся к глазам. Холодный взгляд. Приятней смотреть на то, что ниже его лица. Стоял он, немного наклонившись направо и поджимая левую ногу.

Так, Каролина. Ты только с парнем рассталась. Еще не время на других заглядываться. Все четыре года ни разу в другую сторону не посмотрела, а тут сразу. И вообще, он только что динозавром был. Или динозавр был им. Пойди разберись.

– Насмотрелись? – услышала его голос, когда мой взгляд скользнул к торсу. – Время позднее.

Почему у Сережи такого не было? Вроде и в зал ходил, а по итогу все равно комок нервов в виде пивного живота вылез.

– Да-а, – протянула я. – То есть что это было?

– Я спал, а вы ворвались ко мне посреди ночи. Вот я и спрашиваю, что такого случилось?

– Ах, да. Дом дрожал, – ответила я, ехидно улыбнувшись. – Вы, видимо, сильно храпите по ночам. Вам надо бы нос проверить. Мне не спалось.

Прозвучало, будто я к нему напрашиваюсь.

– Ничем не могу вам помочь. Я всегда сплю в форме дракона. Тем более вы сами захотели остаться, – ответил, не отводя пронзительного взгляда.

– Вы бы не могли спать немного потише? – обнаглела я.

– А вы бы не могли спать в своем мире? – спросил он.

– Да, только из своего мира я сюда сама не вернусь.

– Мы с вами договорились. И от своих слов я не намерен отказываться, – ответил он. – Вы ищете Марину – ребенок живет здесь. Что-то не так?

– Да, не так. Я вот сейчас уйду, а вы передумаете. И никто за мной туда не придет.

– Вы сейчас уйдете и передумаете. Ведь молодой девушке не нужен ребенок.

Ой, как приятно, молодой назвал.

– Я от своих обещаний не отказываюсь, – скрестила руки на груди.

– Я тоже, – его взгляд опустился к тому, что я выпятила.

Хорошо, что простыня не прозрачная, а то было бы полное упс.

– Хорошо, – он начал выходить из-за кресла, а я тут же отвернулась. Ни стыда, ни совести. – Где кристалл? – голос прозвучал ближе ко мне.

А я все еще с закрытыми глазами. Открывать или не открывать? Открыла. Клейтон стоял рядом. Без рубашки, но в штанах и с тростью.

– В комнате остался.

– Хорошо, идемте в вашу комнату.

– Не надо. Давайте, вы тут дальше будете храпеть, а я спать пойду.

– Нет, ну что вы. Сами пришли, сами разбудили своим неверием, – ядовито заметил он. – На выход!

Мы шли по коридору. Я удерживала простыню на груди, а мужчина едва слышно стучал тростью по полу. Да, совсем ничего необычного. Двое полуобнаженных людей гуляют по дому. Не успел Сережа еще исчезнуть с маяка нашей счаст-

ливой жизни, как я уже ворвалась в спальню к другому. Еще и к динозавру. Еще и к тому, кто племянника чуть в приют не отдал.

Мужчина оперся о дверной косяк. Я достала кристалл из кармана платья.

– Вот, – протянула ему.

– Разбивайте, – ответил он, глядя на меня.

– Что? – недоуменно посмотрела на него.

– Разбивайте, – повторил он.

– Зачем?

Мужчина закатил глаза и выхватил кристалл из моих рук. Швырнул его со всей силы на пол. Золотистое сияние поглотило нас, я ощутила, как меня схватили за плечо. И вновь тепло прошло по всему телу. А когда сияние спало, мы очутились в моей квартире. На полу коробка из-под пиццы.

– Потому что я вам не доверяю, – сказал он, осматривая коридор. Еще и с таким презрением посмотрел на остатки пиццы, что мне даже на секунду стало стыдно.

– Взаимно, – выдавила.

Как ему можно доверять, если он сейчас уйдет – и кто знает, что сделает с Колей?

Наглый мужчина шагнул в сторону спальни. Ой, а я там мужские оставшиеся вещи не убрала. Так и что? Пусть знает, что у меня свой самец в доме.

– А не сильно нагло? – спросила, видя, как он открыл мой шкаф, а потом полез в комод. А у меня там сексуальное бе-

лье лежит, чтобы Сережу порадовать. – Эй, не трогайте! – я кинулась к следующему ящику.

Мужчина резко увернулся – так, что я даже не коснулась его.

– Если вы до меня дотронетесь, мы вернемся обратно. Я просто хотел убедиться, что вы не представляете опасность, – ответил он. – И что вы действительно здесь живете. Правда, понятия не имею, зачем вам такие тонкие нитки в шкафу.

Я густо покраснела. Увидел-таки. Но все равно, не для него же покупалось!

– Прекратите лазить у меня по шкафам. Имейте уважение, вы в моем доме.

– А вы желаете жить в моем.

Глава 8

Вел себя как хозяин. Мало того, что в том мире, так еще и тут.

– Я хочу быть уверен, что не связался с проходимкой. Забирайте нужные вам вещи, и мы возвращаемся, – сказал он. – Тем более если в том мире будут ваши вещи, это даст вам минимальную гарантию.

Ух, прибить его хочется. Только он огромный и сильный. А я, по сравнению с ним, маленькая и хрупкая.

– Полностью согласна. Для вас тут будет мало места, если вы в рептилоида превратитесь, – съязвила, направляясь к шкафу.

Где-то там есть сумка. А что? Будем вводить новую моду среди драконов на женские штаны, короткие юбки и футболки.

– В дракона. Прошу запомнить. По ночам я сплю только как дракон, – ответил он, а я вновь услышала, как открывается комодный ящик.

– А я предпочитаю по ночам спать.

К сумке прилетел комплект интимного белья и Сережина футболка. Вот гад, засунул ее в мой шкаф. Вечно свои вещи кладет куда попало. Я застыла на месте с футболкой в руках. На глаза навернулись слезы. Сегодня я не прижмусь к нему ночью, никто не обнимет меня, не буду слушать родное ды-

хание...

– Что ж, придется привыкать. Вы сами на это согласились, – ответил мужчина. Не Сережа. – Тем более могли бы до утра здесь остаться, – сказал он.

– И вы бы выбросили племянника на улицу.

– Я даже не хочу с вами об этом спорить. Если для вас приют – это не крыша над головой...

– А разве крыша? Дети одни, без родителей. Каждый день они понимают, что никому в этом мире не нужны, что приходящие дядя и тетя не заберут тебя в семью, а заберут твоего соседа. И, в конце концов, вот у тебя был папа, и больше его нет. И никого рядом, кто мог бы поддержать и помочь. Даже родной дядя...

– В жизни даже родители могут отвернуться. – Мужчина был спокоен как сто мертвых удавов. Да ему просто все равно! А я чего распинаюсь? – Не судите о том, чего не знаете, – холодно ответил он. – Если я что-то говорю, это значит, так оно и есть. Но если меня не хотят слушать, то я никого не задерживаю. Вы все собрали? Хочется выспаться.

А мне на миг, на самую каплю, где-то в глубине души – сама от себя не ожидала – стало стыдно. Он же пошел за мной, не отправил одну. Значит, хоть немного, но можно ему верить. Так, Каролина, яростная защитница детей, успокойся. Если вы сейчас поругаетесь – он уйдет, и Коля останется один. Лишь это охладило мой пыл. Высказалась, выпустила пар. Все.

– Я могу в душ сходить? – спросила.

А что? Я целый день без водных процедур. Надо же и для себя что-нибудь сделать.

– Идите, – мужчина опустился в кресло, а затем приподнялся и достал из-под себя плойку. Хмыкнул.

– Это для волос.

Жаль, что она была выключена.

– Буду знать, – положил ее на стол.

Я нашла свою ночнушку, взяла белье и отправилась в душ...

Круто жизнь поменялась. У меня в кресле сидит мужик из другого мира, умеющий превращаться в динозавра, и я спокойно иду в душ. Будто так и должно быть. И он не ворвется в ванную, выбив дверь, не сорвет занавеску... Или ворвется?

Так, Каролина. Перестань о нем такое думать. Ты же в душ пошла, чтоб остыть, и чтоб он остыл.

Я выгнала своего жениха из дома из-за беременной любовницы, в том числе и потому, что Сереже она не нужна. Если ребенок не нужен родному отцу, то что говорить о мужчине и его племяннике? Может, проще относиться к ситуации? Ну, не хочет и не надо. Главное, что с Колей буду я. А дядя... а вот с дядей просто не будем ссориться, а будем держаться подальше. Хотя так хотелось, вот прям зудело, чтоб он снял свою эту маску холодности. Чтобы понял, что нельзя так поступать. Ребенок маленький, не он же ему ногу сломал. Их надо будет подружить. Где бы мне столько терпения

взять?

Я вышла из ванной, насухо вытершись и надев ночнушку. Мужчина все еще сидел в кресле. Только на этот раз он откинул голову на спинку.

– Клейтон, – тихо позвала, но не получила ответ.

Он говорил, что если мы коснемся друг друга, то перенесемся. Но если мы перенесемся, а он спит? Ага, и утром он окажется в моей комнате. Не самый лучший пример для ребенка. Ладно, пусть спит до утра.

Утром я проснулась рано. На удивление, выпалась.

Клейтон лишь немного сменил позу во сне, но так и не встал с кресла. Его трость лежала рядом, отсвечивая рубиновыми бликами в лучах раннего солнца.

Надо бы его разбудить. Если включу будильник – он меня вместе с ним сожжет на месте. Мелодия-то противная, а у меня живой динозавр в квартире. Ну, точнее, он сейчас мужик, а по ночам зверь. Огромный и шипастый. Если такого будильником разбудить, то проглотят Каролину со всеми косточками.

А вот у кофе приятный запах. Сварила себе и мужчине. Вернулась в комнату.

Мужские ноздри дернулись, когда аромат распространился по комнате. Клейтон открыл глаза, недоуменно глядя на комнату, а затем перевел взгляд на меня.

– Доброе утро. Понимаю, что рано, но лучше выпить ко-

фе и вернуться, пока ребенок не проснулся, – я поставила чашки на стол. – Угощайтесь.

Но мужчина не взял ничего. Как-то неловко. Может, он смущается? Или голодный?

Просто, кроме сонливости, я на его лице ничего не смогла не прочесть. Вот с Сережей было проще. Вечно недовольное лицо по утрам, будто ему под нос подбросили колорадского жука. Ладно, этот не хочет, а я не откажусь.

Подула на горячий напиток и немного отпила.

– Пейте. Он не отравлен, – сказала я.

– Как знать. Предпочитаю выпить после того, как кто-то попробует, – ответил он. Вернула чашку на стол. Слишком горячо. И я про кофе, а не про полуголого мужчину напротив меня. Клейтон потянулся и взял мою чашку. И даже не за ручку, а целиком. Мигом проглотил остаток кофе. – А еще лучше допить за тем, кто наливал, – пояснил он, вернув на стол пустую чашку.

Сережа за мной, бывало, допивал, и это безумно бесило. Еще и моей расческой мог по своему ежику провести. Не люблю такое.

– Буду знать. В следующий раз допью быстрее.

Что-то мне кофе перехотелось.

– Вы все собрали? – спросил мужчина, оглядывая комнату.

Его взгляд задержался на нашей с Сережей фотографии. Мы стояли счастливые в обнимку. Не успела вчера выкинуть

ее. Но по каменному лицу гостя нельзя было понять, как он отнесся к увиденному. Да у него во сне и то больше эмоций.

– Вы говорили, что превращаетесь в дракона ночью...

– Если бы я превратился здесь, то разнес бы весь дом. Так что в дракона только у себя, – Клейтон тяжело посмотрел на меня. – Возьмите кофе с собой.

– Он мне там пригодится?

– Нет, он мне понравился. Буду премного благодарен, если по утрам вы будете мне его варить.

И в постель подавать. Так, Каролина! Что за мысли? Все-таки взяла баночку кофе и чая. И даже сахар на всякий случай. А вдруг там дефицит сладкого?

Дафф встал. Нет, ну как не смотреть, когда он вот так потягивается, поигрывая мышцами? А эти мощные ноги... И даже слегка опухшее колено не так бросалось в глаза.

Ох, я таких мужиков только в фитнес-клубе видела, а тут у меня дома – тогда, когда я рассталась с женихом, и никакого желания вступать в отношения с кем-то больше нет.

– Берите, – Клейтон кивнул на мой багаж, из которого торчали ниточки интимного белья.

Я коснулась сумки и ощутила теплое прикосновение к другой руке. И вновь ощущение, что меня подкинуло к потолку и шлепнуло о пол.

– Что ж, доброго вам утра, – Клейтон поднял с пола кристалл. – Какая незадача, я забыл у вас свою трость. А она мне очень дорога.

Кристалл загорелся янтарным светом наполовину.

– Я вам ее верну.

– Не сегодня, – он положил кристалл на прикроватную тумбочку и поковылял из комнаты, запинаясь на каждом шагу.

– Вам помочь? – спросила, когда он подошел к двери. Тяжело же ему ходить.

– Нет, боюсь, вы ничего не смыслите в этом мире, – протянул он. – Но спасибо за предложение. Занимайтесь ребенком.

Ясно, сильные мужчины не просят о помощи. И вида не подаст, что ему она нужна, хоть и хромает. Но идиотская совесть не позволяла мне остаться в комнате. Я выскочила в коридор, когда Клейтон уже медленно шел по коридору, подтягивая левую ногу. Я сама не знала, что на меня нашло.

– Что вы делаете? – удивленно спросил он, когда я подошла и положила его руку себе на плечо.

– Ничего такого, – прошептала, густо краснея.

Теперь я почти всем телом ощущала жар его тела, отдававшийся во мне ярким и непонятным теплом. Тяжелый же он.

– Любите же вы влезать туда, куда не надо, – хмуро подметил он.

– Талант.

– Я уже привык так ходить. Не стоило помогать.

Убрал руку, проведя пальцами по моему плечу. Мы вста-

ли посреди коридора. Только бы никто не увидел нас. А то как-то стыдно, что я так вылетела за мужиком, будто вешаюсь на него. Хотя, по сути, сама его на себя повесила.

– Давайте договоримся. Мне бы не хотелось сталкиваться с вами в течение дня. Вы с ребенком в этой части дома, я в другой. Вы будете уходить в свой мир. И в четыре часа дня, когда у Николая будут заканчиваться уроки, будете возвращаться сюда.

– Но я работаю в том мире до шести.

И когда мне искать Марину, спрашивается?

– Что ж, тогда вам придется сменить работу. Ребенка больше некому будет забирать. Точнее, некому будет им заниматься, пока вы будете в том мире. Густав будет вас отвозить и забирать.

Ясно, надо уволиться. Хотя жалко – четыре года отдала работе. Что-то у меня все по четыре года. Что ж, моя жизнь и так уже изменялась благодаря семилетнему мальчику. Еще и в чужом мире.

– Хорошо, я поняла, – скрестила руки на груди, – но тогда мне времени не будет хватать на поиски Марины.

– Найдете. Мне бы хотелось еще немного поспать.

– То есть сейчас в доме все проснутся?

– То есть сейчас я разозлюсь, – в его глазах вспыхнул огонек, а в уголках губ появился намек на улыбку.

Не такой он уж и черствый. Не знаю почему, но вот не пугает он меня совсем. Ну, пока он мужик, а не динозавр.

Невыспавшийся мужчина хуже атомной войны. Пусть отдыхает.

Глава 9

Дом больше не трясся, и мне удалось поспать еще пару часов. Или дракон спать не ложился, или спал человеком. А я чем думала, когда оставила его на ночь? Чувствовала себя изменщицей. Суток не прошло с момента моего расставания с Сергеем, а у меня в квартире уже другой мужик ночевал.

Дверь скрипнула и немного открылась. Маленькая бело-брысая голова пролезла в получившуюся щелку.

– Доброе утро! – на меня обрадованно полетел ребенок. Плюхнулся на кровать и обнял. На мальчике была рубашка, похожая на ту, в которой он появился ко мне в мой мир. – Ты не ушла. Я думал, ты уйдешь.

– Да куда я от тебя денусь? – риторически спросила.

– Пошли играть?

– Ребенок, ты ел? – погладила его по голове.

– Не-а. Не хочу. Хочу играть, – он потащил меня за руку.

– Так, Коля, стой. – Что ж он такой активный? Я установила с ним зрительный контакт. – Давай договоримся? Перед тем, как зайти ко мне в комнату, ты стучишься. Сначала мы едим, а потом все остальное.

– Но я не хочу.

– Ну ты же хочешь вырасти огромным драконом?

– Хочу быть как папа, – в его глазах появилась грусть.

– Вот для этого надо хорошо и правильно питаться. Так,

сейчас мы оденемся и пойдем. Хорошо? – Мальчик кивнул. – Ты сам сможешь? – уточнила.

Он вновь кивнул и вскочил с кровати. В один момент скрылся за дверью. Ничего себе, шустрый! Так, а мне что надеть, чтобы здешнее общество не сильно порицало? Ну и накидала я себе – белье, шорты, футболочки, пара платьев, правда, они короткие. О, вот юбка длинная в пол а-ля цыганка на вокзале. Зачем купила? Не знаю, но пригодится. Спортивный темно-синий костюм. Ладно, ничего же не будет от женщины в штанах? Надела его. Все равно в спортивном удобней, чем в чем-либо другом. Если готовить придется....

Ох, а как нам с питанием определиться? Опять придется общаться с Клейтоном. Чтоб точно знать, может, мне у себя в мире надо будет закупать продукты. Без зарплаты, без работы, да. Просто все шансы выжить.

Коля на этот раз надел штаны и рубашку. Хоть не задом наперед.

– Вы нас накормите? – спросила я у кухарки Фра.

Та стояла над котлом, из которого аппетитно пахло.

– Клейтон на ваш счет ничего не говорил, – протянула она. – Так что я не знаю. Кстати, там осталась ваша похлебка...

Последние слова она чуть не выплюнула.

– Благодарю, но, насколько я понимаю, здесь еще должны были остаться продукты, которые закупались при быв-

шем владельце.

– А я что, по-вашему, варю?

– Вот и отлично, – я победно улыбнулась. – Думаю, Клейтон не будет против, если ребенок поест свою же еду.

– Слушайте, я здесь кухарка. Мне сказали приготовить завтрак для Клейтона и его людей – его я и готовлю. Честное слово, я могла бы вас накормить, но понимаете, приказа не было, а послушаться его... В общем, я вам вчера уже все рассказала, – она развела руки в стороны.

Вот же ж. Вернула мне мои же слова, только более завуалированно. Ладно.

– Коля, где твой единорог? – я наклонилась к ребенку.

– В комнате.

– Хорошо, иди поиграйся. Я пока приготовлю еду.

Две хозяйки в одной кухне – сплошная борьба двух половников. А Клейтона я еще не настолько хорошо знала, чтобы бегать жаловаться по всякому поводу. К Сереже же я не бегала по каждому поводу, а он, на секундочку, женихом мне был. Сильная и независимая женщина может и сама приготовить кашу. А я сейчас буду именно такой. Тем более свое всегда вкуснее. Я достала крупу и закинула ее в казан. Фра что-то кряхтела у меня за спиной. Я налила воды в стакан и выпила. Не думаю, что и воду мне нельзя здесь пить.

– А где обычно завтракали хозяева? – спросила, когда кухарка выкладывала огромный шмат мяса на тарелку. А затем достала второй. Я разложила кашу по тарелкам.

– В теплое время в саду, а так в зале. Как с вами – не знаю. Вот, возьмите. Ребенку нужно мясо есть, – Фра отрезала небольшой кусок от того, что выложила. – Думаю, Клейтон не будет злиться, – улыбнулась.

– Спасибо.

Я тут же порезала мясо на ломтики и помыла пару огурцов. Хорошо, еда от нашей не отличается. В кухне было жарко, и я решила поесть хотя бы у себя или у Коли в комнате. Служанки забрали блюда для Клейтона, а я направилась за ними, удерживая две горячие тарелки. Только бы не уронить.

Только на подходе к лестнице, ведущей к двум крылам дома, я увидела картину – Клейтон и Коля стояли друг напротив друга. Ребенок держал в руках своего единорога, а лицо грустное – вот-вот заплачет.

Так, если Клейтон что-то не то сказал ребенку, то я ему кашу на голову вывалю. Он, конечно, вряд ли что-то почувствует, но хоть я получу моральное удовлетворение.

Он повернул голову в мою сторону, будто учуял, а за ним и Коля обрадованно посмотрел на меня.

– Это что такое? – спросил Клейтон, опустив глаза к тарелкам.

Нам что, есть уже нельзя?

– Еда. Мне и Коле, – я подошла поближе.

Так, Каролина, спокойно.

– Еду подают в саду. Почему ее носите вы?

– Мне так удобней.

Тарелки ощутимо нагрелись. Не самая лучшая идея держать их в руках. Надо было хоть поднос взять.

– Идите в сад, там уже накрыли на стол. И что это за жижа?

– Это не жижа, это каша! – возмутилась я. – Между прочим, это мой фирменный рецепт.

– Вы еще и готовили?

– Мама вкусно готовит, – вставил Коля.

А я уже обиделась. Взяли и недооценили мою готовку по внешнему виду. Клейтон прикрыл глаза и потер их пальцами.

– Так, идите в сад, – повторил. А я почувствовала, что пальцы уже конкретно печет. Даже скривилась. – Что такое? – спросил он, холодно посмотрев на меня.

– Горячо, не видите? – я оглянулась в поисках хоть какой-то поверхности.

Но почувствовала лишь, что тарелки стали легче, а мужчина ближе. Он взял их с другого края.

– В сад, – снова повторил, не отводя от меня взгляда. – Отпустите.

С радостью!

– Спасибо.

– А папа не носил тарелки, – влез Коля.

– Порой в жизни надо и тарелки поносить, чтобы вышел толк, – ответил Клейтон, посмотрев на ребенка.

И пошел первый, слегка подворачивая ногу. Ну, а мы за ним. Вышли в огромный запустевший сад за домом. Неко-

торые деревья уже голые, кусты с пожелтевшей и почерневшей листвой. На террасе накрыт небольшой стол на несколько персон. И за ним уже сидела Лиза.

– Доброе утро, – поздоровалась она.

А лицо все такое же надменное, будто ее с челядью заставили поздороваться.

– Доброе, – я улыбнулась.

Клейтон поставил тарелки на стол.

– Дамы, приступайте без меня. Мне необходимо переговорить со слугами, – сказал он.

Очень спокойно и очень хладнокровно. Мужчина, у которого безграничное терпение – редкость. Лиза побледнела.

– Что-то не так, господин Дафф? – она подскочила со стула.

– Все в порядке, Лиза. Каролина и Николай такие же жильцы этого дома, как и мы. И, видимо, слуги недостаточно верно поняли мое распоряжение, – сказал он, переведя на нее взгляд.

Она нервно сглотнула.

– Я им говорила, – Лиза вышла из-за стола.

Но Клейтон уже вошел в дом, а его помощница за ним. Как хвостик за собачкой. Точнее, за драконом.

– Дядя на папу похож, – печально заметил Коля. – Я хотел к тебе прийти и встретил его. Он хотел на моего единорога глянуть.

– И ты показал?

– Да, но он ему не понравился. Страшный, – покачал головой ребенок.

– Дядя или игрушка?

– Дядя. Но я его не боюсь.

– Правильно, ты у меня смелый защитник. А теперь ешь, пока не остыло.

А я решила дожидаться остальных, которые не заставили себя ждать. На лице Клейтона не было написано ничего, а вот Лиза выглядела немного подавленной. Или мне так хотелось. Просто слишком уж часто она ведет себя как выскочка. Но еще большее удивление вызвало то, что Лиза съела огромный кусок мяса, пока мы с ребенком клевали кашу. Точнее, жижу, как назвал ее Клейтон. Дафф сел во главе стола, положив на колени салфетку. Надо было то же самое сделать и Коле, а то он себе на рубашку и на штаны накидал каши, и по столу немного, но ел с аппетитом.

– Я могу попробовать? – спросил мужчина, глядя на остаток каши.

– Да, конечно.

Я к мясу даже не притронулась, оставила все Коле. Передала тарелку мужчине. Несмотря на каменное выражение его лица, показалось, что он с некой мукой поднял ложку с кашей и так посмотрел на нее... А потом попробовал. Я застыла, будто участница кулинарного шоу, а ведущий как возьмет, да как швырнёт сейчас тарелку в стену с криком, что за белиберду я приготовила. Но Клейтон лишь отложил

в сторону ложку.

– Не люблю кашу, – констатировал и доел свое мясо. – Сегодня к нам со своей семьей приедет мой давний друг – господин Мишель Скрив. Насколько я слышал, Николай учится с его сыном в одном классе? – Мальчик кивнул. – Прекрасно. Дети смогут поиграть.

– А у госпожи Каролины есть платье? – спросила Лиза. – Негоже гостей встречать в штанах.

Да у меня такие платья, что лучше гостей вообще не встречать.

– Вы у себя в мире носите такие платья, как у Лизы?

– Нет, – я покачала головой.

Клейтон посмотрел на меня, а потом на Лизу. Потом опять на меня и на Лизу. Прищурился. Мы переглянулись с ней, догадываясь, о чем он думает. О, этот взгляд, когда запали с подругой на эксклюзивную шмотку, и каждой хочется урвать ее себе.

– Но, господин Дафф... – начала девушка.

– Лиза, у нас нет времени, чтобы ты с Каролиной съездила за платьями. А мне надо успеть просмотреть кое-какие документы, – Клейтон поднялся. – Вынужден вас на время покинуть.

Он ушел, слегка прихрамывая. Мы переглянулись с Лизой. Она готова была меня просто съесть. Вот реальное ощущение.

– Безвкусица, – выдала Лиза, когда я показала ей свою единственную длинную юбку.

– Ничего не безвкусица. Ее носить надо уметь, – ответила я, немного обидевшись.

Мы уже битый час не могли определиться с одеждой. Клейтон еще распорядился, чтобы Лиза составила меню на вечер, и чтоб Фра с помощниками все приготовили к приходу гостей.

– Она же в складку и вообще цветастая какая-то, – нахмурилась девушка, осматривая мою длинную юбку. – И тонкая. Все просвечивать будет.

– Милая моя, а в твои вещи я если и влезу, то в одном месте сильно растяну, – ответила ей, показав на грудь. – Тем более в ней ничего не просвечивает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.